

КОЗЫРЬ

СОЗДАТЕЛЬ МИРОВ

МАРИНА КРАМСКАЯ

Ведьмин сад

Марина Крамская

Козырь. Создатель миров

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.162.1
ББК 842(Рос=Рус)6

Крамская М. И.

Козырь. Создатель миров / М. И. Крамская — «Издательство АСТ», 2019 — (Ведьмин сад)

ISBN 978-5-17-117139-1

Каково это – узнать, что твой мир не единственный? Что их сотни, и ты можешь не только перемещаться между ними, но и создавать свои? Что можешь подчинять в них людей и даже воскрешать мертвых? Каково это – узнать, что за тобой ведется охота? Что ты – важнейший инструмент, и только от тебя зависит будущее? Вокруг рождаются и умирают целые миры, и тебе нужно как можно быстрее решить – чью сторону принять. Юкон – козырь, и от него зависит расклад.

УДК 821.162.1
ББК 842(Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-117139-1

© Крамская М. И., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава первая. Другой день	6
Глава вторая. Белый призрак, черный призрак	12
Глава третья. Прощай, прошлое	22
Глава четвертая. Сады Соро	33
Глава пятая. В поисках выхода	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Марина Крамская

Козырь. Создатель миров

© Марина Ильинична Крамская, 2019

© Илона Ибрагимовна Шавлохова, ил., 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

Глава первая. Другой день

Лежа спиной на камнях, Юкон следил за тем, как неторопливо двигалось белое пятно над головой. Солнце неотступно клонилось к горизонту, едва просвечивая сквозь плотный слой дымчатых облаков. За час до заката его лучи бледнели, и наступало время снимать сети.

За пятнадцать лет жизни Юкон усвоил три главных правила: полагайся только на себя, всегда будь начеку и не вздумай оставаться на причале затемно. Поэтому, едва первая волна дотянулась до лодыжек Юкона, он подскочил и заспешил к причалу, прыгая по мокрым булыжникам. Вода с грохотом падала на прибрежные валуны. Ледяные брызги оседали на щеках. Ветер нещадно трепал короткие соломенные вихры. Юкон знал каждую выбоину здесь, самый короткий путь до пристани. Мог и не торопиться, но не хотел рисковать. От океана всякого можно ждать.

Слева под разлапистым белым деревом сидел мертвец. Голова в драной шляпе свесилась на грудь, ветер ворошил седые патлы, закрывающие лицо. Сквозь прорехи в штанах виднелись белые ноги. На правое плечо ему взгромоздилась жирная грязная чайка. Когда Юкон попытался проскользнуть мимо, сквозь шум прибоя услышал:

– Даже не поздоровается?

Пришлось остановиться. Мертвец с трудом оторвал подбородок от груди и взглянул на Юкона из-под шляпы единственным уцелевшим голубым глазом. Свободную глазницу затянула паутина, в сердцевине которой мягко покачивалась дохлая муха. Чайка, недовольная пробуждением мертвеца, с криком взмыла в пепельные бугры облаков.

– Привет, Червь! – махнул рукой Юкон, надеясь только, что тем все и кончится.

Червь и при жизни имел скверный характер, а после смерти стал совсем невыносим. Но все еще слушался Юкона, терпеливо ждал его на причале и не смел перечить. Только иногда, как сегодня, обижался, если о нем забывали. А Юкон чувствовал свою вину за то, что вернул его к жизни и посадил здесь сторожить лодку с веслами.

– Зря торопишься, – предостерег Червь. – Чую, мертвечиной из сетей тянет.

– Да как же ты отличаешь, из сетей или из-под твоих лохмотьев? – разозлился Юкон. Он терпеть не мог плохие предсказания старого рыбака, в основном потому, что они сбывались.

– Зря тебе Бо язык в детстве не вырезал, – огрызнулся Червь, шлепая влажными губами. – Ох, добрался бы я до тебя вовремя...

– Не сидел бы здесь, – Юкон тревожно взглянул на небо. Блекло-желтый шар уже завис над горизонтом, опалив края облаков. – Извини, мне пора.

– Беги, рискуй головой своей бестолковой, – напутствовал Червь. – Все равно толку от нее – чуть. Только Бо изводишь понапрасну.

Но Юкон уже не слушал.

Место для ловли он выбрал не случайно: здесь береговая линия резко изгибалась, образуя бухту. Ее-то Юкон и перекрыл сетью, зацепив один край за крюк, вбитый в подводный камень, а другой – за деревянную опору причала. Прилив гнал рыбу к берегу, она застревала в ячейках сети, которая к вечеру набивалась так, что не вытащишь.

Волны качали лодку, привязанную к скользким кнехтам на причале, рвали и без того потрепанный канат, рычали от бессилия. Юкон перешел на шаг: на мокрых осклизлых досках того и гляди недолго сорваться. А когда перед тобой ревуший океан, а позади – сплошь черно-белая мертвая пустошь, никто не придет на помощь.

Деревянные доски в унисон заскрипели под ногами. Юкона по колено окатило студеной соленой водой. Он зажмурился от пробравшей до костей дрожи и аккуратно спустился в лодку. Взялся за весла, разматал канат. Лодку мгновенно понесло на сточенные камни, но он успел протолкнуть легкое суденышко вниз по волне. Плечи тут же заныли, в сухожилиях полых-

нула боль. Ничего-ничего, гребь, если не хочешь с голоду очокуриться, тут не так далеко, как кажется.

Страх отступал постепенно. Блестящая вода, перемешанная с комками слизи, прозрачными нитями водорослей и осколками ракушек, заливалась за борт. Когда Юкон добрался до берегового изгиба, под ногами уже хлюпало. Он ухватился за край сети и закрепил его на корме. Дав себе передохнуть, снова налег на весла. Лодчонку швыряло из стороны в сторону, лихо закручивало, дерево трещало, сопротивляясь буйству стихии. Юкон едва дышал. Глаза жгло от соленых брызг. Из последних сил он направил лодку напрямик к стонущему пирсу, ухватился за скользкий конец веревки и выбрался на сушу.

По причалу перемещался на корточках. Уши заложило от шума крови и ветра, кожу на лице щипало, руки дрожали. «Давай, поднажми, – подбадривал он себя. – Потом и не вспомнишь. Когда брюхо набито, разве думаешь, какой ценой...»

Сеть медленно, как ленивый зверь, заползала на причал. Юкон вытянул дырявый куль, и только после этого, распластавшись на животе, принял лицом к щели между досками. Только бы хватило сил на то, чтобы выбрать из сети съедобное, а остальное вернуть ненасытным волнам. Потому что если не вернуть, завтра океан оставит его с носом. Правила этой игры Юкон запомнил давно и принял их, за неимением других.

Стоило ослабить сеть, пирс завалило рыбьими телами в иголках, бегущих по хребту. Иголки эти имели одно важное преимущество: они сгибались вдоль спины и прочно цеплялись за сеть. Юкон выбрал с полсотни неподвижных смердящих тел и выбросил обратно в воду. Судя по запаху – сдохли давно. Океан снова надул его, подсунув тухлятину. Спустя полчаса, уже в сумерках, до крови исколов пальцы, Юкон запихнул в сумку пяток еще бьющих хвостами рыб и поплелся домой.

Ветер улегся. Океан утробно мурчал за спиной, довольный своей выходкой.

Ну и свинья.

Червь вновь встрепенулся. Голубой глаз уставился на понурого, побитого жизнью мальчишку.

– Предупреждал же, – почти заботливо протянул мертвец. – А ты...

– Отвяжись, – буркнул Юкон, которому вовсе не хотелось пререкаться.

– Завтра приходи. Завтра он добрее будет.

Юкон устало взглянул сначала на Червя, потом на гладкие воды океана, стиснул зубы и продолжил считать трещины под ногами. Он злился, хоть и понимал, что напрасно. Океан всегда играет и почти всегда побеждает. В остальных случаях – просто поддается. Юкон не сомневался, что где-то там, на дне, у океана есть сердце, и оно отнюдь не каменное. А еще он верил, что океан мыслит не хуже него самого.

Серая пустошь, на краю которой проступали контуры двух деревенских домов, постепенно меняла оттенок на пурпурно-черный. Трава будто покрылась коркой засохшей крови. Единственный лысый куст, на котором иногда покачивались чайки, блестел грифельным серебром. Юкон чувствовал, как слабо сквозь мешковину бьют в спину хвосты и как он насквозь провонял рыбьим духом. Бо теперь точно будет весь вечер ворчать и брезгливо дергать носом. Желудок неприятно сводило судорогой голода, глаза слезились.

Ничего, осталось немного.

Дом Юкона выглядел потрепанным, но выстоял уже не одну бурю. Крышу венчала печная труба, торцевую стену увил серый колючий плющ, левее примостился деревянный сарай. Окна они заколотили досками после того, как Бо в пух и прах разругался со Стервятником, жившим по соседству. С тех пор, правда, уже год прошел, но доски остались.

В отличие от соседей, у Стервятника дела шли лучше не придумаешь, и, глядя на его крепкий дом и аккуратно причесанный огород, Юкон нет-нет да и завидовал. И минуя двор, всякий раз исподтишка поглядывал в его окна – не мелькнет ли длинная гибкая тень Дурочки,

соседской дочери. А когда удавалось поймать ее взгляд, сердце сразу становилось больше и горячее и с трудом уже уместилось в груди.

Два дома стояли на отшибе дороги, шагов за сто до деревни, куда Юкону ходить запрещалось, мол, и других забот хватает. Деревня начиналась рынком, где Бо раз в месяц менял засоленную рыбу на свечи, мыло и другие полезные вещицы. Юкон оставался единственным после смерти Червя смельчаком, готовым сражаться с океаном, и только потому они с Бо не так уж и бедствовали.

В дверь постучал четыре раза – условный знак. С той стороны слышались шаркающие шаги. Латунная ручка повернулась, и подслеповатые серые, как и все вокруг, глаза Бо уставились на Юкона. Сухая ладонь без предупреждения схватила его за запястье, большой палец врезался в точку пульса. Старик с косматыми седыми волосами до плеч облегченно выдохнул и прокрипел:

– От тебя так несет, что я думал, ты сдох.

«И ты будь здоров, Бо».

Юкон протянул ему сумку, а сам так и остался за порогом. Шея и лицо страшно чесались, но он держался – соль в ссадинах принесет в два раза больше неприятностей. Сначала умыться, переодеться, потом можно и поговорить.

Пока он оттирал щеки дождевой водой из бочки перед домом, со спины потянуло дымом – Бо затопил печь. Юкон открыл глаза и уставился на руки: красные, воспаленные, кожа на мозолях отслоилась, сукровица вытекла через уколы от рыбьих игл. Иногда ему становилось жаль себя: и эти вот пальцы, в которых вилку не сожмешь, и вечно обветренное лицо. И так хотелось однажды проснуться в другом месте, где за еду не нужно рисковать головой.

Но пятнадцать лет жизни убедили его в том, что чудес не бывает.

Юкон снял с натянутой между домом и сараем веревки чистые лоскуты и замотал ладони. Взамен развесил свою одежду, голым зашел в дом и на первой полке в шкафу нашел свежие брюки и рубаху. С кухни доносилось приятное шипение.

– Топай за стол, – проплелся Бо мимо и большим пальцем ткнул за спину. – А я в погреб.

– Давай лучше я?

– Марш! – рявкнул Бо и скрылся за соседней дверью.

«Да пожалуйста».

Юкон зашел в тесную кухню, большую часть которой занимала печь. Она бессовестно коптила, и потолок уже весь почернел. На крохотном столе расположились две тарелки и сколотая чашка без ручки.

Ели молча. У Юкона от усталости плыло перед глазами, в замотанной руке ложка ходила ходуном, но губы блестели от рыбьего жира, и не могло быть чувства прекраснее сытости. Бо поглядывал на него под смачный хруст рыбьих костей во рту. Он выглядел не просто старым, а почти древним – сколько Юкон его помнил, Бо всегда был седым, с обвислыми щеками, худой и длинный, как змея и как сам Юкон.

– Сиди, – снова велел Бо, поднялся и исчез за дверью.

И все же Юкон немного гордился собой. Если и мог быть иной смысл, кроме выживания, он достался кому-то другому. А с тем, что выпал юному рыбаку, он справлялся вполне сносно.

На стол перед ним вдруг грохнулась еще одна тарелка, блюдце с тонкой позолоченной канвой. А на нем – невероятно! – яблоко, целиком, бледно-розовое, ножка вырезана, а взамен вставлена тонкая серая свечка с дрожащим огоньком. Юкон изумленно разглядывал яблоко, прикидывая, где Бо мог его раздобыть. Тут и гадать нечего – к Стервятнику ходил на поклон, к заклятому врагу то бишь. Вот новость!

– С чего это? – подозрительно поинтересовался Юкон, думая, что Бо прикажет сделать взамен. От вида яблока рот наполнился слюной, и он шумно сглотнул.

– Пятнадцать тебе стукнуло, не каждый день бывает.

В памяти листьями календаря зашуршали прошедшие дни. Юкон напрягся. Какое сегодня число? Месяц он худо-бедно помнил – август. Но число? Три недели назад он до хруста подвернул ногу. То был второй день месяца – это событие врезалось в память еще и потому, что тем же вечером океан оставил сети совсем пустыми, словно решил добить мальчишку, и почти преуспел. Значит сегодня, наверное, двадцать третье. А если так, то у Юкона и вправду день рождения.

Он переводил взгляд с яблока на Бо и обратно, не решаясь ответить.

– Ну, чего обомлел? – рявкнул Бо. – Ешь давай.

– Это правда мне?

– Еще раз спросишь, и будет не тебе.

Юкон задумался, как распорядиться неожиданным богатством. Съесть целиком прямо сейчас? Или оставить половину на завтра? А может, разрезать на четыре части и продлить удовольствие?

Он сдвинул в ладони ручку ножа, перемотанную клейкой лентой, задул свечу, осторожно вытащил ее, чтобы не закапать жидким воском блюдец, и разрезал яблоко пополам. Потек прозрачный сок, склеил пальцы. Как оно пахло! Юкон больше не чувствовал смрада дохлой рыбы, не помнил, как ничком распластался по причалу, не зная, хватит ли сил вернуться домой. Теперь все было позади. Теперь у него был день рождения!

Он взял свою половину яблока, убрал в карман. Тихо передвинул блюдец на другой край стола. Встал и только в дверях выдавил из себя:

– Спасибо, Бо.

Старик бросил на него скользкий неприязненный взгляд. Потом заметил вторую половину яблока у себя под носом и растерянно добавил:

– Эй, завтра надо на рынок сходить.

Юкон, стоя спиной к Бо, улыбнулся. Никогда прежде старик не отпускал его в деревню одного – видно, опасался, как бы внук не увлекся и не променял пойманную рыбу на чепуху. Теперь же он вырос, ему пятнадцать, и можно отправить его за покупками. И этот подарок, пожалуй, даже лучше яблока. Бо, правда, и не подозревал, что Юкон давно уже изредка пробирался в деревню, а купленные богатства прятал под соломой в сарае. Но вылазки эти он держал в строгой тайне, и наслаждаться ими, скрывая лицо от торговцев, не мог.

Юкон вышел на улицу, потянулся, содрогаясь от тянущей боли в мышцах и одновременно радуясь свободе. Яблоко грело за пазухой. До завтрашнего утра он сыт и предоставлен самому себе. Жизнь налаживалась на глазах!

В сарае пахло сыростью и прелой соломой. Юкон перетряхнул ее вилами, выгнав пару мышей. Зажег свечу под пыльным стеклянным плафоном, обернулся в дырявый плед, подаренный Дурочкой. Наконец согрелся. Вытащил на свет подарок, принялся, чуть не застонав от удовольствия. Нет, все-таки Бо странный. То гоняет, подзатыльники раздает, то вот, пожалуйста...

Яблочный сок потек по подбородку на грудь. Юкон жевал медленно, глотая косточки. И долго лежал на спине, вспоминая широкое доброе лицо бабушки Клоги. Он помнил, как она укладывала его на ночь рядом, под бок, он прижимался щекой к ее мягкой груди, и ему снились чудные сны. Вот только, какие именно, он вспомнить не мог.

Из-под соломы он вскоре извлек тряпицу, а из нее свои богатства: две тонкие книжки в треснутых переплетах. Читать его научил Бо, но книги в доме были невыносимо скучны. Другое дело истории, выменянные на рынке: обе они рассказывали об отважных мореходах и о неведомых землях, спрятанных за горизонтом.

Но после съеденного яблока буквы расплывались перед глазами, а все мысли устремились к тому, каким странным иногда бывает Бо. И что теперь – Юкон ему должен? Но ведь и так отдает всю пойманную рыбу. А больше у него ничего нет. Значит... Значит, он будет ловить

еще старательнее, чтобы доказать Бо – он не зря пошел против гордости, и его внук умеет быть благодарным.

Решено.

Юкон встал и подошел к единственному пыльному окну над входом в сарай. Шторы в доме Стервятника оставались плотно запахнутыми, но дверь приоткрылась. В тусклом лунном свете Дурочка, стоя у крыльца, стирала рубахи отца в огромном тазу на небрежно сколоченном столе.

Юкон так и прижался щекой к прохладному стеклу. Они с Дурочкой родились с разницей в месяц, но в детстве почти не общались. Юкон вообще не помнил ее лет до пяти-шести, только тогда девочка с грустными зелеными глазами и пугливой улыбкой вдруг появилась в его жизни.

И так же незаметно, как и сам Юкон, она повзрослела настолько, что он не мог ее не замечать, даже когда нужно было. Он наблюдал за тем, как она шила, сидя на крыльце или на качелях за домом, как тонкие пальцы взмывали над пяльцами, как острые ресницы вздрагивали и замирали, когда она замечала его взгляд и молча смотрела в ответ.

Из дома напротив неожиданно вышел Стервятник. Одетый в идеально сшитую по нему белую рубаху и жилет из сыромятной кожи, с вычесанными до блеска черными волосами ниже лопаток, он был настолько широк в плечах, что едва проходил в дверной проем. Глядя на его злое угрюмое лицо, Юкон часто пытался представить, о чем же сосед думает. Потому что просто не верилось, что в этой голове способна зародиться хоть одна хорошая мысль.

Стервятник подлетел к дочери и, ни слова не проронив, схватил ее за волосы. Дурочка пискнула, мыльными руками сдвинула виски, отчего по скулам потекли белые струи.

– Сколько можно возиться? – рявкнул Стервятник, потрясая головой дочери, будто мешком с рыбой. – Я что, по-твоему, должен всю ночь ждать, пока ты кончишь плевою работой? В кого ж ты такая лентяйка?

И с размаху окунул молчащую Дурочку лицом в таз.

Юкон отчетливо видел, что ни один мускул на руке Стервятника не напрягся. А Дурочка вцепилась в края стола, тонкие пальцы, казалось, вот-вот сами сломаются от напряжения, но отец крепко ее держал. Юкон закусил губу и не заметил, как кровь потекла у него по подбородку. Минуту спустя, когда по поверхности мыльной воды пошли пузыри, он не выдержал и распахнул дверь сарая.

В то же мгновение Стервятник отдернул руку и брезгливо вытер ее о штаны.

Юкон встретился с ним глазами. Взгляд соседа говорил яснее ясного: проваливай.

– Что вылупился, сопляк? – крикнул Стервятник, и его низкий каркающий голос взвился в небо. – Тоже хочешь искупаться?

Пальцы Юкона сами сжались в кулаки, а зубы закрипели. Стервятник стоял слишком близко к Дурочке и силой превосходил их обоих многократно. Сама Дурочка молча сползла под стол, где лунный свет уже не доставал до ее лица. Юкон слышал только, как она хрипло пытается выплюнуть мыльную воду.

– Так хочешь или нет? – снова крикнул Стервятник, и Юкон заставил себя отрицательно качнуть головой. От напряжения он едва дышал. – Вот и убирайся, пока я тебя не заставил. Защитник вшивый! Не вздумай мне снова на глаза попасться – обоих пристукну. А ты, – он глянул под ноги, будто обращаясь к сухой траве или луже воды, – закончишь за десять минут или пеняй на себя.

И, сплюнув, вернулся в дом.

Дурочка, цепляясь за ножки стола, поднялась и продолжила стирку. Взгляд ее лишь на секунду обратился к Юкону. А едва различимая благодарная улыбка только сильнее разодрала ему сердце. Она всегда улыбалась ему так – устало, болезненно, через силу. И каждую улыбку Юкон хранил под сердцем, чтобы согреться особенно холодными ночами.

Смотреть на нее дальше он не мог. Чувствовал себя беспомощным трусом и подумал: если никогда не переступить черту, то и не узнаешь, верны ли твои страхи. В следующий раз он не останется на месте, он хотя бы попытается. В следующий раз – обязательно.

Измерив шагами сарай вдоль и поперек, Юкон все-таки задул свечу у входа, устроил голову на холщовом мешке, от которого пахло пылью, и попытался уснуть.

Задремал ненадолго. В нос настырно лез тонкий сладкий запах свежего трупа. Юкон боролся с ним сколько мог, но потом открыл глаза и вдруг увидел прямо перед собой дорожку из багряных капель, которой не заметил сразу. Лунного света едва хватило на то, чтобы проследить, где заканчивался путь. Юкон выбрался из своего гнезда, на коленях подполз к окну и только теперь увидел неподвижное тело шакальего щенка. Видно, пришел сюда умирать.

Узнай Бо, что задумал Юкон, закатил бы трепку. Но Бо дрых на кровати в доме, а у Юкона был напрочь испорченный день рождения. В конце концов, он может оставить щенка здесь, и никто о нем не узнает. Пальцы коснулись густого меха. Юкон предпочел бы шакалу лисицу, они казались ему красивее. Но лисицы никогда не попадали в тиски, а шакал лежал прямо под носом. Юкон склонился над мертвым щенком и тихонько подул в приоткрытую пасть. В глазах у него резко потемнело, а сердце забилося словно через силу.

Когда зрение вернулось, Юкон увидел, как шакал поднялся на ноги и неуверенно пошатнулся, будто заново привыкая к лапам. В нем чувствовались страх и неуверенность. Ничего, скоро пройдет, если судить по Червю. Щенок дернул спиной, встряхнулся, словно из воды вынырнул. Пригибаясь к полу, подкрался к новоиспеченному хозяину и лизнул в руку холодным языком. Юкон одобрительно потрепал его за холку.

Дверь в сарай неожиданно тихо скрипнула, и лунный свет выхватил из ночного мрака девочку в пестром платье до колен. Дурочка неслышно вошла, в руках сжимая новую рубашку, присела перед Юконом и протянула ему подарок. Рубашка была сшита из лоскутов, но выглядела опрятно.

– Спасибо, – промямлил Юкон, чувствуя себя еще паршивее.

Дурочка улыбнулась. Она тоже помнила о его дне рождения.

Окна в доме Стервятника уже погасли. Юкон жестом указал на соломенное гнездо, и вдвоем они укрылись в нем под пледом, как в самом надежном убежище. Сквозь прорехи в полотне просачивался свет, похожий на звезды.

– Мы с тобой убежим, – прошептал Юкон то, что мучило его уже не первый месяц. – Я наловлю столько рыбы, что Бо надолго хватит, возьму лодку, сооружу мачту. А ты сошьешь паруса. Мы переплывем горизонт и найдем остров. И никто нам не помешает! Чуть-чуть еще подожди, и я все сделаю, обещаю.

Дурочка ласково потерлась лбом о его щеку, и стало так спокойно, так нестерпимо горячо внутри, что Юкон смежил веки и улыбнулся. Все у них будет хорошо. Пока они вдвоем, они в два раза сильнее. А он завтра же найдет поваленное дерево для мачты.

Мертвый шакал улегся у его ног. Желтые глаза, не моргая, уставились в темноту.

Глава вторая. Белый призрак, черный призрак

Утром дождь как одержимый сек бесплодные земли. Юкон извлек из ливня пользу: чуть продрал глаза, вывалился из сарая, сбросил одежду и намылился с ног до головы. Вода упруго хлестала его по плечам ледяными плетями, но он уже привык. Зимой еще хуже – сначала собрать снег в ведра, потом растопить, нагреть в печи и наскоро облиться во дворе, пока ступни немеют от холода. Но ныть он не собирался хотя бы потому, что некому было слушать.

Щенок остался в сарае. Юкон не успел придумать ему имя и размышлял над этим за завтраком. Бо стукнул о стол деревянной плоской с серым зернистым хлебом. Заварил кипятком сухую траву в чашке. Запахло мятой.

– Пойдешь сети ставить? – спросил старик, тщательно пережевывая сухой хлеб немногими оставшимися зубами.

– Конечно.

– Потом на рынок. Список тебе напишу.

– Я помню.

Юкон вдруг отчетливо ощутил, как вымоталось его тело. Ночью он то и дело в панике просыпался, ему снились смутные тени, черные плащи, под которыми парили бесформенные сгустки тьмы. Они кружили рядом, влажно хрипели и вздыхали, и Юкон рывком садился, тяжело дышал, пока капли пота стекали по вискам. Сны не удивляли: он уже видел их после возвращения Червя. Будто смерть мстила ему, отыгрывалась на том, кто посмел оспорить ее вердикт.

Незаметно от Бо Юкон выпустил шакала наружу и теперь не спеша брел по серой степи, а щенок трусил на шаг позади.

В тишине особенно остро звучали крики чаек. Серая трава гнулась от ветра, густая дымка, сквозь которую что солнце, что луна – все едино, чуть не задевала макушку. Чем ближе к океану – тем холоднее. Юкон издалека начал вслушиваться в рокот волн. За пять лет то ли дружбы, то ли войны с океаном он научился угадывать, что его ждет на пристани.

Сегодня океан был тих и спокоен. Он лежал у ног, изредка похлопывая камни темными волнами, как одна торговка с рынка вечно хлопала себя по широким бедрам, пока сбивала цену. Юкон прошелся по берегу, бросая подозрительные взгляды на уж слишком покладистую воду, осторожно слез на первую линию валунов и свесил босые ноги. Волна лизнула ему пятки ледяным языком.

– Не хочешь извиниться? – спросил Юкон. – У меня, между прочим, вчера был день рождения. И все мне подарили подарки. Не стыдно тебе?

Вода вдруг собралась в огромную складку и понеслась к берегу. Юкон не двинулся с места. Волна со всей силой хлестнула его по ногам, залила колени, но едва отступила, Юкон почувствовал, как что-то бьется ему в живот. Рыба. Живая. Крупная – намного больше тех, что попались вчера в сети.

Значит, все-таки стыдно?

– Ладно, так и быть – ты прощен.

Он еще долго сидел на камнях, поглаживая колючую шерсть шакала.

– Моро, – обратился Юкон к щенку. – Я буду звать тебя Моро.

Он подложил сумку с сетью под голову, улегся на спину. Коротко взглянул на дерево, под которым коротал свою вечность Червь. Когда-то оно носило шапку кроваво-красной кроны и не раз выручало Юкона в ливень. Зимой же листва бледнела, становилась розоватой и покрывалась инеем, но никогда не опадала целиком. В этом году Юкон с тоской день за днем отмечал, как крона на глазах белела, становилась все реже, а начиная с июня почти полностью осыпалась мягким ковром на голову Червя. На белом стволе, рассеченном не то диким зверем, не

то океаном в незнакомые Юкону времена, алела длинная царапина, которая прежде сочилась сладким густым соком, а теперь тоже усохла – рана затянулась, края ее зачерствели.

«И ты устало, – мысленно обратился к дереву Юкон. – Скоро мы с Червем тут совсем одни останемся».

Червь негромко насвистывал. Юкон незаметно подобрался к нему и легонько стукнул по плечу. Мертвец вздрогнул и, хрустнув костями, обернулся.

– А, ты, – разочарованно вздохнул он.

Юкон не раз замечал, что несмотря на давнюю смерть Червь, бывало, впадал в особое уныние и развеселить его можно было лишь одним способом.

– Доставай, – кивнул Юкон на серую плешивую тряпку, в которую было замотано единственное развлечение мертвеца.

Он недоверчиво выждал, а затем иссушенные пальцы бережно развернули великую ценность – клетчатую деревянную доску, гремевшую фигурками внутри.

Играть их обоих научил Бо – Юкона еще в детстве, а Червя – немногим позже их знакомства. За шахматами проводить бесконечные дни от расстановки до снятия сетей было веселее. И Юкон привык, да так, что даже после смерти составлял Червью компанию, хоть он и смердел до слезящихся глаз.

Правда, последнее время игра не клеилась: Юкон уж больно легко предсказывал ходы мертвеца и неизменно побеждал. Тот, впрочем, не обижался, как и сегодня:

– Поумнел, что ли, паршивец, – пробурчал Червь, бережно сгребая павшие пешки в горсть и убирая обратно в коробку. – Ничего, в следующий раз уж точно...

Он продолжал бубнить, но тишину за спиной Юкона вдруг пронзил исступленный лай мертвого шакала, который, впрочем, вскоре оборвался.

Юкон тревожно обернулся.

На причале стоял человек.

Он выглядел непривычно: черный плащ с капюшоном, скрывающим лицо, длинные широкие рукава, правая рука сжимает сучковатую палку. Незнакомец стоял шагах в десяти от Юкона и водил головой, будто искал, с какой стороны дует ветер.

Откуда он взялся? Юкон никак не мог взять в толк. Когда шел сюда, вокруг простиралась оголенная пустошь. Конечно, он не особенно смотрел по сторонам, но ведь не оглох же, чтобы не услышать шаги незнакомца. И что ему понадобилось на причале? Никто из местных не приходил сюда рыбачить, опасаясь океана – столько лодок он пожрал, столько сетей изорвал в клочья.

Юкон решительно поднялся, закрыв собой и Червя, и увядающее дерево. Нельзя уступать свою территорию – правило номер один от Бо. Ты хозяин и останешься им ровно до тех пор, пока сможешь дать отпор любому чужаку.

Чужак не шелухнулся.

– Кто вы такой? – крикнул Юкон. Его била сильная дрожь.

Человек, будто только теперь услышав вопрос, обернулся и вскинул голову. Капюшон съехал ему на лысый затылок, и Юкон на несколько мгновений оцепенел. Цвет глаз гостя невозможно было различить за белой завесой тумана, клубящегося под веками. Кожа на лбу разошлась, сквозь нее виднелась кость с присохшими, давно бескровными жилами.

Юкон узнал его, и сердце рыбьим хвостом забилося о ребра.

Он хорошо помнил тот день: ему еще не исполнилось и тринадцати, но Бо уже всю обучал его ловле, отрядив в помощники Червью. И Червь еще не расколол голову о будто нарочно заточенный водой камень, а исступленно тянул тяжелые сети на глазах восхищенного Юкона.

Тогда-то они и обнаружили труп незнакомца в собственной лодке, которая теперь спасала Юкона от голодной смерти. Видно, чужак собирался пожить рыбой, но океан быстро

объяснил ему, кто тут хозяин, насквозь проткнув его обломком весла. У Юкона до сих пор стоял перед глазами вспоротый живот с торчавшим из него куском дерева.

Правда, теперь эту рану скрывал черный плащ, закрепленный на груди серебряной застежкой.

Где же он был все это время? И кто вернул его к жизни?

– Что вам нужно? – промямлил Юкон неуверенно. До сегодняшнего дня он не сомневался, что единственный на всю округу может управляться с мертвецами.

Выходит, ошибался.

Конец посоха глухо ударился о камни. Еще раз. Тук-тук, тук-тук, тук-тук-тук. Чужак молчал. Стук и шепот прибора оглушали.

– Чего вы хотите? – повторил Юкон, с трудом преодолев желание пуститься в бегство.

Незнакомец преградил ему дорогу и остановился предельно близко.

Они не похоронили его, вспомнил Юкон, – стояла ранняя осень, но землю уже подморожило и, чтобы выкопать могилу, пришлось бы потратить целый день, а значит – остаться без ужина. Такого Юкон позволить себе не мог. Вдвоем с Червем они сбросили жертву океана в его же глотку, решив, что раз он убил – ему и хоронить.

Судя по всему, океан избавился от мертвеца с той же небрежностью, что и рыбаки, – выбросил на берег подальше от сетей, и дело с концом.

И вот незнакомец явился отомстить.

Юкон мельком заметил, что Моро прижался к ноге Червя, шерсть у него на спине встала дыбом, но он не моргая смотрел на хозяина. Желтые глаза остекленели.

«Пойдем со мной, – вдруг проскрипело в голове, будто ржавая калитка распахнулась на ветру. – Тебе понравится».

Юкон только теперь вспомнил, что держит подаренную рыбу за хвост, и с размаху бросил в чужака. Рыба смяла черный плащ и шлепнулась на деревянный настил. Дурная идея, но других-то нет!

Сбитый с толку происходящим, Юкон не успел отпрянуть, когда мертвец неожиданно резким и быстрым движением схватил его за шею. Ледяные пальцы оказались липкими и сильными, они сдавили горло Юкона так, что из него вылетел только слабый хрип. Он попытался лягнуть противника, но промахнулся, чем только ухудшил свое положение – в шее громко хрустнуло, и боль потекла по спине каплями горячего пота.

«Тебе понравится», – повторил голос в голове.

«Пошел ты», – зачем-то ответил ему Юкон.

И тут произошло то, чего он никак не ожидал.

Океан заурчал, зашептал незнакомые проклятья. Небо обратилось в чистый бумажный лист. Юкон зажмурился, и в тот же момент волна, грохоча и сверкая, понеслась на берег.

Юкона сбило с ног и потащило в океан. В рот хлынула соленая вода, отбив вкус крови из прокушенной в борьбе губы. Силой отлива его провезло по первой линии валунов, бросило на камни так, что каждая кость отзывалась болью. Пальцы намертво вцепились в край здорового булыжника. Юкон ослеп от соли, попавшей в глаза, оглох и потерялся в пространстве. Снова накатила обжигающе холодная волна, и пальцы отпустили илистый камень.

«Ну вот теперь точно все, – подумал он обреченно. – Ты этого хотел? Смотри не подавись».

Юкон не помнил, сколько проболтался в воде, но сознание не уходило. Изредка удавалось глотнуть воздуха, а потом все снова погружалось в глухую тишину. Так, наверное, чувствует себя рыба, угодившая в сеть, – еще жива, но уже знает, что осталось недолго. Придет человек, привяжет сети к лодке и потащит к берегу.

Приливом его швырнуло на первую линию валунов. Вздыхнув, океан отступил, даруя ничемному мальчишке еще один шанс выбрать смерть поинтереснее. Юкон даже не сразу

опомнился. Скользящий камень холодил живот сквозь порванную рубаху, подарок Дурочки. За нее было особенно обидно. Поднявшийся ветер сушил волосы на затылке. Легкие беспощадно жгло. Руки дрожали, боль сковала все тело и, пульсируя, напоминала о том, что он до сих пор жив.

Причал был пуст, если не считать Червя и шакальего щенка.

Юкон медленно полз по камням, чувствуя себя улиткой без раковины. Мышцы сопротивлялись, разбитые локти и колени оставляли за собой алые следы. Едва не потеряв сознание, Юкон взобрался на причал, свесил руку и коснулся кромки воды. Океан замер. Позволял ему уйти.

– Спасибо, приятель, – непослушными губами прошептал Юкон и пополз дальше.

Время остановилось. Небо снова потемнело, собирался дождь. Второй за день, отстраненно заметил Юкон. Второй за месяц.

Подняться на колени он смог только после того, как белое пятно над головой пересекло экватор дня. Постепенно осмотрел себя и оценил потери: сумку с сетями унесло, рубаху порвало на лоскуты, колени содраны, повязки с ладоней тоже исчезли, обнажив едва зажившие мозоли.

Он разделся и сел на набережной, пытаясь восстановить дыхание. Океан спас его – это первое, что нужно признать. Гордый, сильный, независимый, он зачем-то защитил мальчишку, ворующего у него рыбу. Второе – Юкон не единственный, кто способен возвращать мертвых с того света. Но кто он, тот, второй? И где прячется? И что ему нужно?

Этого Юкон не знал.

Он поднял взгляд. Моро близко подполз к нему, желтые глаза смотрели на хозяина виновато. Что, интересно, с ним случилось?

– Эй, юнга! – донесся с причала крик Червя. – Ты с какой стати там загорать вздумал? Бо узнает, что ты прохлаждаешься, устроит взбучку!

Юкон с трудом нашел в себе силы встать, натянуть подсохшие штаны и добрести до старого рыбака.

– Что это было? – прямо спросил у Червя. – Ты встречал его раньше? Он уже приходил, пока меня не было?

– Кто? – неподдельно изумился Червь, а потом вдруг поджал губы и, если бы мог, наверняка побледнел бы.

– Тот, что напал на меня.

– Не видел я никого. Поди расставь сети, а меня не тронь.

– Он стоял прямо перед тобой. Ты не мог его не видеть.

Червь замолчал. Голова заходила из стороны в сторону. Юкон с изумлением и легким холодком в животе понял, что впервые видит Червя напуганным. Но чего бояться мертвецу?

– Ничего не видел! Уходи! Прочь! Пошел вон! – Червь закричал, выпучив единственный глаз. Пальцы на руках сжались в кулаки, он попятился назад, собирая задом серую пыль.

Юкон обомлел. Червь чуть не плакал, пытаясь спрятать лицо за седыми патлами.

– Ладно, тихо ты. Не видел так не видел.

Все равно сейчас от него ничего не добьешься. Никуда он не денется. А Юкон вернется завтра и все выяснит.

Он уже собирался возвращаться домой, думая, как оправдаться перед Бо за потерянные сети, как вдруг увидел свою сумку на берегу. Усмехнулся.

Океан не отдает лишнего. Только то, что хочет отдать.

* * *

Вопреки усталости, Юкон все же поставил сети. Океан не роптал и позволил мальчишке добраться до привычного места. Понадеявшись на то, что не начнется шторм, Юкон решил оставить сеть до вечера под присмотром Червя и потащился обратно – обещал ведь сходить на рынок. Можно не сомневаться: если не явится к сроку, Бо из принципа больше ему подобного доверия не окажет. Моро семенил следом, то и дело забегал вперед, вскидывал остроносую морду и принохивался. Юкон безотчетно злился на него и велел остаться снаружи перед домом.

Бо выглядел мрачнее тучи. Стоило Юкону переступить порог, как на него тут же обрушился поток брани:

– Совсем рехнулся, щенок?! Четвертый час шляешься, на рынке уже ничего не осталось! А ну бегом, не то мыться неделю нечем будет!

Юкон только согласно кивал. Бо и в голову не пришло спросить, что случилось с мальчишкой, отчего у него рубаха изорвана, будто дикая птица напала, почему он хромает на правую ногу и с какой стати так долго ставил сети. Юкон наспех переоделся в сухое, умылся и вышел на дорогу, прихватив заплечный мешок с банкой соленых рыбин.

Еще вчера поход на рынок виделся ему небывалым подарком, но теперь он не мог о нем думать. Голова распухала от вопросов без ответов, главным из которых был – рассказывать Бо или нет? О том госте, что чуть не убил его на причале, и о неожиданной милости океана?

Как же Бо будет смеяться, когда услышит! Нет, он ни за что не поверит. Не стоит и пытаться.

Рынок уже почти обезлюдел. Юкон никогда не забирался глубоко в деревню, но догадывался, что в низких деревянных домишках живет семей тридцать, не больше. Все они закончили с покупками еще до обеда, так что для торговцев одинокий мальчишка с мешком за плечами стал главной и единственной мишенью.

Хоть Юкон раньше и бывал здесь, он слишком боялся разоблачения и ходил между рядами, низко опустив голову, быстро оглядывал прилавки, не спрашивая, что для чего. Книжки он сменял на самом краю, подальше от любопытных глаз продавцов, хорошо знавших Бо. Теперь же перед ним открылся целый мир незнакомых товаров, большинство из которых, впрочем, он все равно не мог себе позволить.

Вскоре заплечный мешок заметно обмяк – рыба поменялась местами с мылом, свечами, маслом, отрезом мешковины и мотком бечевки. Юкон тщательно повторил про себя весь список Бо и собирался уже возвращаться, когда услышал тихий голос, позвавший его из крайнего ряда.

– Мальчик, а мальчик, – звала его женщина с серым платком на голове. – Поди-ка поближе.

Юкон покосился на торговку: она, вопреки низкому скрипучему голосу, оказалась совсем не старой, но на лице ее прочно лежала печать усталости – в тонких морщинках на лбу, в опущенных уголках рта и неприветливых темных глазах. Вместе с тем Юкон нашел ее даже красивой, в основном из-за цвета глаз – темно-синие, глубиной с океан, они будто тянули к себе, и сопротивляться их взгляду оказалось непосильно трудно.

– Возьми оберег, – женщина выпростала руку из-под вязаной накидки и указала на прилавок, по которому разметались замысловатые резные фигурки из дерева. Рука оказалась облачена в перчатку из мягкой кожи такой тонкой выделки, каких Юкон никогда не видал. Впрочем, ничего, кроме грубой мешковины, они с Бо позволить себе не могли, так что удивляться было нечему.

Указательный палец торговки остановился на браслете из бусин, крашенных в черный цвет.

– Чепуха, – буркнул под нос Юкон. Ему вдруг стало не по себе. – Я сам себя оберегаю. «И океан», – добавил уже мысленно.

Женщина вдруг низко склонилась над прилавком и схватила Юкона за запястье.

– Чую, черная ведьма над тобой вьется, – прошептала она, и Юкон услышал запах стали. – Возьми оберег, и она тебя не тронет, мимо пройдет, за другими.

– Мне нечем заплатить, – попытался вывернуться из цепких пальцев Юкон, но она крепче сжала его руку.

– Отдам за поцелуй, – торговка улыбнулась, но даже от улыбки веяло ледяными ветрами. – Поцелуй мне руки, и они сделают новый оберег, сильнее других.

Юкону совершенно не хотелось прикасаться к рукам диковатой женщины, пусть даже спрятанным в перчатках, но она, похоже, не собиралась его отпускать. Другие торговцы уже начали удивленно оглядываться, чтобы наверняка донести Бо при случае. Юкон вновь попытался вырваться, но женщина крепко его держала, и избавиться от нее он мог бы только грубостью.

Он выбрал меньшее зло и, стараясь не вдыхать запах трав и рубленого дерева, приник губами сначала к одной, потом к другой тонкой кисти. Когда он поднял голову, пальцы на его запястье разжались, а женщина протянула браслет из черных бусин.

– Он сохранит тебе жизнь, – произнесла торговка и глумливо рассмеялась. – Дай-ка надену.

– Я сам, – отшатнулся от нее Юкон и чуть ни бегом припустил обратно к дому.

Оберег он до поры до времени сунул в карман штанов.

* * *

Судя по шлепающим звукам, Бо солил остатки рыбы. Юкон на секунду заглянул на кухню и нашел старика сгорбленным над стеклянной банкой. Он тихо бубнил под нос знакомую мелодию. И отчего-то именно эта мелодия словно вытащила из сердца Юкона рыбы иглы, которые нещадно кололи и нарывали.

– Бо... – начал Юкон, но запнулся. С чего начать? Рассказать о мертвеце, что он встретил на пристани, хоть это и было, кажется, в прошлой жизни? Или о торговке с рынка?

– Чего тебе? – Бо захлопал носом и поднял слезящиеся глаза. – Кончил уже?

– Да, вот тут все...

– Ну так оставь и проваливай.

Ноги подкашивались от усталости, а ведь еще предстояло снять сети и поставить заново. Чтобы как можно скорее наловить для Бо рыбы, заставить банками погреб от пола до потолка и сбежать. Бо стар, очень стар, ему наверняка осталось недолго. И хоть Юкон хотел ударить себя за такие мысли, но все равно испытывал от них облегчение.

Вздохнув, он вернулся за мешком, намереваясь отправиться к океану. Но сердце у него забилося чаще.

В прихожей он был не один.

Сперва Юкон думал закричать, но голос в который раз за день отказал ему. Человек перед ним носил молочно-белый плащ с длинными просторными рукавами и вышивкой на левой стороне груди: золотые нити сплетались в солнечный диск с расходящимися от него лучами. Однако на плечах сидела вполне человеческая и даже весьма приятная на вид голова, что уже несколько успокаивало.

– Вы кто? – больше выдохнул, чем спросил Юкон и тут же вспомнил утреннего гостя. – Добивать пришли?

– Отнюдь, – голос у незнакомца оказался бархатным, а интонации – непривычно заботливыми. – Скорее защитить. Если не возражаешь.

– От кого?

– Ты ведь и сам знаешь.

Человек в плаще явно не был расположен к продолжительным беседам, зато с интересом изучал убранство прихожей и ее хозяина. А Юкон рассматривал его в ответ.

Гость был немолод, но физически силен, широкоплеч и мускулист, носил аккуратно остриженную бороду, его каштановые волосы послушно лежали на прямой пробор. Полы плаща расходились от живота, и справа на боку Юкон увидел ножны и рукоятку меча, совсем как у его любимого пирата из книжки про мореходов. Штаны гость носил из обычной мешковины, не стесняющие движений, а сапоги – с мягкими бесшумными подошвами.

Юкон насторожился: человек производил впечатление быстрого и опасного зверя. Откуда он, интересно знать, явился? Уж точно не из деревни. С тех пор как Юкон с Червем обнаружили мертвеца в лодке, оттуда больше никто не приходил.

– Кто вы такой? – спросил Юкон, мысленно прикидывая, чем можно защититься в случае внезапного нападения. В углу стояла обугленная кочерга, и он исподтишка приблизился к ней.

– Меня зовут Фос, – представился незнакомец и протянул ладонь. Юкон учтиво проигнорировал предложение. – И я знаю, что случилось сегодня на пристани.

– Что же?

– Первая попытка завербовать тебя, – он помедлил, будто потеряв мысль. – Будут и другие.

Юкон инстинктивно прижался спиной к двери в кухню. Ему, невзирая ни на что, очень хотелось оказаться поближе к Бо. Хотя, казалось бы, какой толк от беспомощного старика? И все же он был на стороне Юкона, а это дорогого стоило.

– Я думал, меня хотели убить? – отчасти честно, отчасти расчетливо спросил Юкон.

– Возвращенные ничего не хотят. Они только исполняют приказы.

– Чьи?

– Тех, кто хочет забрать тебя на свою сторону.

– И зачем в таком случае им убивать меня?

– Они не собирались убивать, только припугнуть. Убить тебя на этой земле почти невозможно... Они хотят, чтобы ты служил им, вот и все.

– А вам почем знать? – Юкон окончательно запутался. Ноги дрожали, поясницу ломило, но любопытство наполняло его энергией нового толка.

– Мы воюем с ними, – голос Фоса незаметно потерял всю мягкость и наполнился неизмеримой грустью. – Уже довольно давно.

Юкон прислушался к звукам на кухне и представил, что будет, если Бо увидит чужака в прихожей. Вzbесится жутко. Накинется с кулаками – с выдержкой у него не очень. Даже хуже, чем с заботой. Но внутри стояла удивительная тишина, даже бубнеж прекратился.

– Пойдемте во двор, – предложил Юкон, еще не решив, доверять незнакомцу или нет. Но во всяком случае он не собирался напрасно рисковать жизнью деда, какой бы бесполезной она ни казалась. И кочергу тоже оставил в прихожей – она уже не просилась в руку.

– Пожалуй, ты прав. Бо вряд ли мне обрадуется.

Они вышли на крыльцо, закрыв дверь, и только тогда Юкон спросил:

– Откуда вы знаете Бо?

– Судьба однажды свела, не в лучших обстоятельствах. Он нормально с тобой общался?

– Нормально.

«А по сравнению со Стервятником – вообще прекрасно!» – про себя добавил Юкон.

– Если это правда, – с сомнением произнес Фос, – то я рад. Полагаю, ты и так порядком здесь натерпелся.

В глазах его мелькнула усталость, Юкон опустил взгляд и заметил на тыльной стороне правой руки чужака тонкие выпуклые шрамы. Один за другим они пересекали ладонь поперек и доходили до запястья. Однако, стоило Юкону выдать свое любопытство, руки скрылись за спиной.

– Значит, то, что случилось сегодня с океаном, – не случайность? – Юкон из принципа не стал задавать вопрос, которого от него ждали.

– Случайность? – Фос нахмурился. – Ты позвал его на помощь. И он откликнулся, как предписано.

– Кем предписано?

– Так быстро не объяснить. Но я постараюсь, если ты согласишься пойти с нами.

– Пойти куда? – окончательно растерялся Юкон. Все происходящее никак не умещалось в рамки его обычной жизни и оттого впервые по-настоящему сильно пугало.

– На наш корабль. Ты не должен тут оставаться. Время уже на исходе.

– У вас есть корабль? – из всех слов Фоса Юкон уловил, как ему показалось, главное. – Где он?

– Недалеко. Ты можешь попрощаться с Бо. Я подожду здесь.

Прямота и уверенность, с которой были сказаны эти слова, оказали на Юкона совсем не тот эффект, которого стоило ожидать. Он смотрел на чужака и мысленно прокручивал утреннюю сцену. Откуда ему знать, что это не Фос прислал мертвого? Он так складно рассказывает, заслушаешься. Только Юкон за прошедший день уяснил одно, но весьма важное обстоятельство – океан в самом деле защищает его.

И нет ни единого повода в нем сомневаться.

– С какой стати мне вам верить?

Гость заметно растерялся. Он уже праздновал победу, что читалась в его глазах, и не ожидал вопроса, чем еще сильнее укрепил Юкона в его подозрениях.

– Боюсь, у тебя немного вариантов. Пока выбор есть, стоит им воспользоваться.

– Воспользоваться? – переспросил Юкон, питая к незнакомцу все большую неприязнь. – Хорошо, я воспользуюсь. Только зря вы надеетесь. С вами я не пойду. Мое место здесь. Так что забирайте свой корабль и...

Он заметил, как рука в шрамах скользнула за пояс и коснулась рукоятки меча. Ну вот, пожалуйста – напросился. Видно, от судьбы не уйдешь. И сейчас показавшийся на минуту другом незнакомец пронзит его насквозь, без сожаления и стыда...

Раздался странный свист. Фос помедлил и взглянул в небо.

В ту же секунду что-то обрушилось Юкону на плечо.

Сперва он откровенно струсил – никогда еще на него не нападали с воздуха. Юкон крутанул головой и встретился взглядом с чайкой, грязной, но сильной. Хищно изогнутый желтый клюв обратился к Фосу, глаза-бусины буравили гостя с резко ощутимым предупреждением. Раздался скрежет, и еще несколько птиц уселись на крышу дома Юкона. Они по очереди тревожно вскрикивали.

Фос медленно отвел руку за спину.

– Послушай, Юкон, – снова смягчился он, – ты скоро поймешь, что возвращенные – не самое плохое, что может случиться. Знаю, ты привык рассчитывать только на себя. Но если почувствуешь, что тебе нужна помощь, просто позови.

– Вы правы, – огрызнулся Юкон. – Я не рассчитываю на других. Не на кого.

– И все же, я буду поблизости, если передумаешь. Береги себя, – и не дав ничего добавить, человек в светлом плаще преспокойно зашагал по дороге к океану.

Среди голой бесцветной степи он казался бесплотным призраком.

«Он знает мое имя, – запоздало понял Юкон, остолбенело потирая затылок. – Я ведь не говорил ему, разве нет?»

На кухне снова послышалась возня. Юкон вернулся в прихожую, когда дверь распахнулась, и Бо застыл на пороге. Выглядел он неважно: глаза помутнели, лицо блестело на свету мигающей лампы. Сухие губы разлепились и пробормотали:

– Чего застыл, хочешь, чтобы океан себе сети прибрал? А это еще что?..

Взгляд его уперся в пол, а Юкон едва не завыл от бессилия. Он и не заметил, как Моро прокрался в дом, видно, услышал голос Фоса и поспешил на защиту хозяина. Теперь он испуганно таращил золотые глаза на Бо, которого будто раздуло от гнева, и он занял собой всю прихожую.

– Ах ты... – ему не хватало воздуха и слов для настоящей выволочки.

Юкон попятился к выходу. Прощай ночь в доме. Сейчас такое начнется.

– Ты! – взревел Бо. Он распрямил согбенную спину и навис над Юконом тенью грозового облака. – Жадный ублюдок! Решил два трупа на свою вшивую шкуру повесить? Хочешь, как мать твоя, дрянь безродная, весь мир себе подчинить? Да будь я проклят, не бывать этому!

Бо схватился за кочергу. Щенок шакала глухо зарычал, пригнулся, готовясь к прыжку.

«Нет! – остановил его Юкон мысленно. – Не тронь его. Пойди прочь!»

Кочерга просвистела в воздухе и со всей силой врезалась в спину пса. Щенок не издал ни звука – боли он уже не ведал. Юкон видел, как чугунная жердь переломила надвое хребет. Лапы разъехались в стороны, щенок тихо заскулил, пытаясь подняться.

– Нет! – на этот раз вслух крикнул Юкон и бросился на защиту пусть и мертвого, но друга. – Не надо!

Но Бо разошелся хуже ливня в грозу. Кочерга снова проделала короткий путь из-за головы старика и врезалась в подставленное плечо Юкона. От удара он отпрянул к стене, опрокинулся на спину, нелепо, как перевернутый жук, и схватился за ушибленное место. Ладонь стала влажной от крови. В глазах потемнело, и Юкон на секунду испугался, что тоже уже больше никогда не встанет.

– Недомерок! – кричал на него Бо, продолжая размахивать кочергой, правда безвредно. – Сколько раз повторять?! Не приближайся к мертвым, даже не смотри в их сторону, пока я не разрешил!

Юкон здоровой рукой прихватил больное плечо, сдвинул зубы до скрипа и рванул прочь из дома. С крыльца слетел кубарем. Вскочил на ноги и пустился наутек через степь, а в спину его подгонял иступленный вопль Бо:

– И не вздумай возвращаться, пока не расквасишься!

Под ноги попался булыжник, Юкон споткнулся, упал на колени в грязь. Эхо крика Бо обогнало его и растворилось в степи. Бледный шар за прослойкой облаков кренился к горизонту на западе. Над головой кружила одинокая чайка в поисках пищи.

Юкон долго просидел неподвижно и даже не заметил, когда остановилась кровь. Острую боль сменила тупая и муторная. Плечо опухло. Юкон попробовал сжать пальцы в кулак, потом поднять руку параллельно земле. Боль пульсировала, но хотя бы не усиливалась. Значит, ничего непоправимого. Только вот как теперь с Бо помириться? Тем более что виноватым он себя нисколько не чувствовал.

Сидеть в закишей грязи посреди степи было небезопасно, хотя в свете последних событий Юкон уже сомневался и в этой простой истине. От боли и жалости к себе у него защипало в глазах, и он молча обругал себя за несдержанность. Какой смысл сопли разводить? Пора идти снимать сети.

Тело будто окоченело и отказывалось переходить на бег. Юкон заставлял себя, продираясь сквозь морок собственного измождения. И только когда серебряный серп воды блеснул

вдалеке, почувствовал облегчение – здесь его хотя бы Червь может защитить от шакалов и прочего голодного зверья.

Прибрежные камни были непривычно сухими. Океан молчал. Его воды едва добирались до первой линии валунов. Юкон решил не спускаться, все равно они встретятся, когда он выйдет на лодке. А если океан его убьет – пусть. Сегодня жизнь Юкона стала долгом. А долги нужно отдавать, так Бо учил.

Добежав до деревянного настила, Юкон остановился. Прежде он смотрел только на зыбкие воды, но, когда доски заскрипели под ногами, понял, какой детали не хватает в привычной картине мира – Червь не окликнул его.

Грудь словно ледяной волной окатило. Он медленно попятился, невзирая на плохое предчувствие: знал, что не нужно, что, если увидит, уже не сможет забыть. Но обернулся. Закрыв глаза и вдохнул поглубже.

Мертвец сидел у дерева обезглавленным.

Глава третья. Прощай, прошлое

Юкон почувствовал, как будто из нутра его что-то вынули, выдрали с корнем, оставив пустоту. Под сердцем заныла дыра, сквозь которую утекали силы, смелость, а вместе с ними и страх. Голову Червя отсекли ровно, наверное ножом, и забрали с собой. Никаких следов не осталось.

Небо потемнело, очертания редких деревьев, причала и домов на горизонте окаменели. Юкон безвольно опустил руки и смотрел на старого друга Бо. Пусть характером он и не вышел, но научил же Юкона ставить сети и подсказал подходящее место. И хотя приступы гнева порой превращали его в дикого зверя, приказам он подчинялся беспрекословно.

Вода громко плеснула о причал. Юкон обернулся. Ну конечно. Лодка исчезла вместе с головой Червя. Да будьте вы все прокляты! Подавитесь. У них с Бо в сарае припрятана еще одна лодчонка, совсем правда крохотная, но если океан не стает перечить, и на ней можно бежать. Юкон чувствовал такую усталость на грани обморока, что ему немедленно требовалась крепкая надежда. Они с Дурочкой возьмут лодку прямо завтра и уплывут. И пропади все пропадом! Никто больше не станет ими помыкать, они будут сами по себе, свободные и сильные благодаря тому, что вместе!

Он твердил это про себя, но внутри него зрел неподдельный, ошеломительной силы страх – без рыбы и Бо, и сам Юкон очень быстро составят компанию Червя.

– Прошу прощения, – раздался голос за спиной, звонкий и надменный. – Мне жаль, что приходится навязывать тебе свое общество в столь неудобный момент.

«С меня хватит, – подумал Юкон. – Один, другой, Стервятник, Бо, мертвецы. Червя нет, лодки тоже, сети сегодня не достать. Зачем бы ты ни явился – убирайся, откуда пришел».

Он собирался выпалить все это одним духом, но, обернувшись, проглотил отповедь.

Перед ним застыла дьявольски красивая женщина, но – что куда хуже – красота ее была Юкону знакома. Как же легко может преобразить одежда и затейливая прическа, которую при всем желании он не мог разглядеть за серым платком торговки с рынка. Но глаза – темно-синие, таившие опасность океанской глубины – эти глаза он узнал сразу и непроизвольно потерял одну из бусин браслета в кармане.

Высокие скулы женщины были словно волной отесаны, а смоляные гладкие волосы одинаковыми полукольцами восходили к затылку. «Хитра, безжалостна и умна» – вот что без труда прочитал Юкон в презрительном изгибе тонких губ.

И все же не мог отвести глаз, хоть и приказывал себе. Но тщетно.

Ее черный плащ отличался от того, в котором явился чужак утром: тяжелый, с воротником-стойкой, отороченный красным мехом на рукавах и капюшоне. Сквозь приоткрытые полы виднелись ботинки с острыми серебряными носами. Перчатки на руках сменились на пурпурно-алые, из-за чего казалось, что она явилась прямо из кровавой бойни.

Однако больше всего Юкона поразил даже не облик незнакомки и не внезапное повторное появление в его жизни, но то, что она пришла не одна. У ее ноги стоял, ощерившись, то ли пес, то ли волк, который в холке едва не доставал хозяйке до пояса. Угольно-черная шерсть топорщилась, спину и бока покрывали проплешины, сквозь которые виднелась бледно-голубая кожа. Белый язык свисал изо рта, но ни капли слюны не упало на землю. Волчьи глаза смотрели на Юкона сквозь молочную пелену.

Пес несомненно был мертв. И уже очень давно.

Юкон одновременно испытывал любопытство и гнев. Что делать с подобной комбинацией, он еще не знал, и предпочел напасть первым:

– Вы убили моего друга.

– Нет, – не моргнув, ответила незнакомка.

– Тогда кто?

– Попробуй предположить методом исключения, мой дорогой.

Юкон заскрипел зубами от злости. Мало того что он был вовсе не в настроении отгадывать загадки, так и презрительно-насмешливое обращение показалось ему худшим оскорблением из возможных.

Женщина в черном плаще хрипло рассмеялась. Пес уселся рядом, равнодушно глядя перед собой.

– Поверь мне, малыш, мы не трогали... его, – она безразлично кивнула в сторону тела Червя. – Нам это не нужно.

– А что вам нужно?

– Ты.

Юкон вспомнил о мертвеце, который явился по его душу утром. С одной стороны, Фос точно знал, что это за существо и откуда оно пришло, но с другой... Он говорил с такой неприязнью, даже безразличностью, что поверить в их союз Юкону не удавалось.

А вот эта женщина в черном, которая зачем-то прикинулась торговкой, вполне могла одним взмахом алой перчатки спустить мертвого пса с невидимой привязи.

– Зачем вы приходили на рынок? – спросил Юкон, надеясь прояснить сомнения.

– Не могла дожидаться нашей встречи. Ты так вырос с тех пор, как мы виделись в последний раз.

– За два часа? – не понял Юкон.

– За десять лет, глупый, – женщина сказала это ласково, но из каждого ее слова сочился яд, от которого сердцу Юкона становилось горячо и тесно в груди.

– Я ничего такого не помню, – возразил он.

– Конечно, не помнишь. Над твоей памятью неплохо поработали.

Юкон уставился на женщину, не моргая.

– Зачем? – он медленно попятился. Как ни старался не бояться, а женщина все равно внушала ему страх. И совсем не тот, что океан – от нее веяло угрозой медленного мучительного угасания и абсолютной непреклонностью. – Зачем вам возиться со мной?

– Ты непростой мальчик, – женщина ткнула в него указательным пальцем. – Иные даже зовут тебя Козырем, но я предпочитаю имена. У тебя было не лучшее детство, однако впереди еще так много времени, когда ты сможешь узнать жизнь с ее лучшей стороны.

– Я не буду вам прислуживать, – не слишком уверенный в своем голосе, отрезал Юкон, вспомнив слова утреннего гостя в светлом плаще.

Женщина в черном перестала ухмыляться.

– Значит, Фос нашел тебя первым, – она сузила глаза, будто прикидывая, как именно наказать дерзкого мальчишку за строптивость. – Как низко, хотя для него ложь в порядке вещей. Он уже сказал, кто он такой?

– Верните мне лодку, – упрямо отбивался Юкон от вопросов, в ответах на которые не видел смысла.

– Я не брала ее. С недавних пор тут не мир, а проходной двор.

– Как вас зовут?

– Прости, это так невежливо с моей стороны. Шанна, верховная правительница Тенебриса.

Юкон не понял большинства произнесенных слов, но почувствовал, с каким высокомерием их бросили в напряженную тишину. Будто женщина хвасталась, но перед кем? Мальчишкой-рыбаком? Хотя «верховная правительница» звучало, пожалуй, довольно значительно.

– Откуда вы взялись? – продолжил Юкон, смирившись с тем, что лодку ему все-таки не вернут. – Из деревни?

– О нет, мой милый, – Шанна задумчиво возвела темно-синие глаза к небу. – Я пришла оттуда, куда хочу пригласить тебя. Туда, где ты должен был взростеть, если бы не досадное участие Фоса в твоей судьбе.

У Юкона голова пошла кругом. Он не хотел слушать дальше и вместе с тем не мог совладать с любопытством. Ему казалось, он физически чувствовал фальшь в словах торговли (и продолжал называть ее так с легким злорадством), но за ней скрывалась истина, которая определенно стоила того, чтобы ее отыскать.

– Где ваш корабль? – он беглым взглядом окинул пустую береговую линию. – Я хочу на него посмотреть.

– Корабль? – Шанна улыбнулась и махнула рукой в красной перчатке влево. – Он там.

Юкон обернулся и обмер: на горизонте и впрямь вырисовывались темно-багровые паруса, такие гигантские, каких он и вообразить себе никогда не мог. Дыхание перехватило, даже руки задрожали от возбуждения. На таком корабле можно уплыть куда угодно! Только вот команда... Если ее возглавляет эта надменная женщина, сладу с ней не будет никакого.

– Хочешь взглянуть поближе? – проницательно поинтересовалась Шанна.

– Нет, спасибо, – как можно увереннее отрезал Юкон. – Я не собираюсь никуда уходить. А вот вам лучше вернуться. У меня еще куча дел...

– Боюсь тебя огорчить, но на все дела у тебя осталось меньше суток.

– Ага! – воскликнул Юкон, будто наконец поймал ложь за ускользающий хвост. – Значит, все-таки собираетесь убить меня, если не подчинюсь?

– Нет, малыш. Не я.

Она помолчала, взгляд темных глаз похолодел еще сильнее, но вместе с тем лицо стало будто бы человечнее: с него слетела маска высокомерия, обнажив усталость и озабоченность какой-то нерешаемой проблемой.

– Юкон, послушай, – вкрадчиво продолжила Шанна. – Тебе предстоит понять многие сложные вещи. Поймешь ли ты их верно, зависит от того, кто будет объяснять. Тебе придется выбрать сторону. Потому что твоя скоро исчезнет.

– Ну вот что, – срывающимся голосом вторил ей Юкон. – Моя сторона – здесь. И я никуда не собираюсь. Хотите убить – давайте. Только учтите, что это будет нелегко.

Он выразительно кивнул на океан, но Шанна не обратила на его взгляд внимания.

– Ты не представляешь, от чего отказываешься, – возразила она спокойно. – Позволь мне пригласить тебя на короткую прогулку? Клянусь, я не причиню тебе зла. Кто угодно, но только не я.

В поисках подсказки Юкон взглянул на отливавшие сталью и небом океанские воды, теперь уже вполне осознанно полагаясь на их защиту. Волны едва колыхались, будто устали. Вода молчала, и Юкон принял это безмолвие за разрешение. Почувствуй океан беду, он бы предупредил. И Юкон совсем растерял чувство страха: впервые за свою недолгую жизнь он ощущал себя в полной безопасности рядом со своим большим и сильным другом. К тому же чайки – и те взяли его сторону...

– Ладно.

Шанна указала следовать за ней. Мертвый пес по-прежнему не отставал от нее ни на шаг.

– Откуда вы знаете Фоса? – спросил Юкон, покуда они шли вдоль побережья.

– Он не рассказывал тебе? Что ж, в таком случае и я не стану. Мы давно знакомы. Очень давно. Он производит хорошее впечатление, правда? Этаким рыцарем, не запятанным кровью.

Юкон не ответил. Он не собирался откровенничать с женщиной, которая призналась, что не без ее участия он лишился неких воспоминаний. Разве только для того, чтобы разгадать, кому из двоих следует доверять, если вообще следует.

– Он тоже предлагал мне пойти с ним. И у него тоже есть корабль.

– Но ты, судя по всему, ответил отказом?

– Я не ответил. Куда мы идем?

– Не беспокойся, тут недалеко.

Юкон искоса поглядывал на пса, ковыляющего с правой стороны от Шанны. Никогда еще он не встречал таких больших зверей, а если бы встретил в иных обстоятельствах, вряд ли нашел бы в себе достаточно мужества, чтобы не сбежать.

– Значит... – протянул Юкон, сомневаясь в каждом слове. Но любопытство победило: – Вы тоже умеете возвращать?

– Разумеется, мой дорогой. Как и все жители Тенебриса.

Юкона несколько царапнуло это заявление – он-то думал, что отличается от других!..

– Вы говорите – Тенебрис. Где это место?

– Не так далеко, как ты думаешь, – Шанна указала на горизонт. – Мой корабль очень быстроходный.

Юкон отметил, как властно она произнесла «мой» в то время, как Фос лишь обронил – «на наш корабль».

– А Фос? – добавил Юкон. – Он тоже из Тенебриса?

– К счастью, нет. К счастью для меня, но не для него.

– Почему?

– Спроси его об этом, если он снова предложит тебе союз. А мы уже пришли.

Юкон так пристально следил за переменами в лице Шанны и мертвым псом, что не заметил, как плавную серую линию берега вдруг нарушил предмет, которого здесь быть не могло по определению. Но после того, как Юкон несколько раз моргнул, а предмет никуда не делся, пришлось поверить в его существование.

У самой кромки воды, в опасной близости от молчаливого океана расположился круглый стол из черного дерева, на котором – чудо из чудес! – застыли заваленные доверху серебряные блюда. Юкон никогда в жизни не видел такого пиршества, разве что на картинке в книжке, да и та казалась ему самой глупой из всех выдумок, там описанных. Шанна оставила спутника позади, подошла и уселась на стул с высокой спинкой. Она чинно расправила салфетку и уложила себе на колени.

Юкон сглотнул. В центре стола томилась запеченная до золотистого блеска птица, скорее всего чайка. От одного ее запаха можно было умереть на месте.

Но Юкон не умер. Он, пошатываясь от вдруг накатившей слабости, добрался до второго свободного стула и буквально обрушился на него. Рот переполнился слюной. Шанна снисходительно кивнула:

– Угощайся. Я так устала от этого мира, хоть и нахожусь здесь всего пару часов.

Юкон незаметно ударил себя по руке и взглянул на торговку исподлобья:

– Купить меня хотите? – отрывисто спросил он, чувствуя, как желудок буквально требует от него немедленно вцепиться зубами в сочное прожаренное мясо.

– Ну что ты, дорогой, – Шанна осуждающе покачала головой. – Я просто собираюсь пообедать. У нас так принято – серьезные разговоры вести на сытый желудок. Ты волен отказаться, но прошу – не вынуждай меня нарушать традиции.

И Юкон не выдержал. Он сам не понял, как запихнул в рот горсть каких-то изумительно сладких мягких ягод, как оторвал от птичьей туши жирную ногу и впился в нее зубами. Горячий, соленый, как океанские воды, сок проник, казалось, не только в живот, но и в голову, затуманив мозги. А руки уже тянулись дальше, и дальше, и дальше, и гребли больше, жадно, по-звериному.

Только когда голова перестала кружиться, Юкон наткнулся взглядом на женщину: она презрительно ухмылялась. Эта злая, даже плотоядная усмешка отрезвила Юкона быстрее ледяной воды. Он откинулся на спинку стула и сложил руки в пятнах жира на коленях. Ему было страшно стыдно, но поделать он уже ничего не мог.

– Вы это специально, – заявил Юкон, всеми силами стараясь показать, что нисколько не сожалеет о своем поведении. – Только не думайте, что я теперь за вас.

– Орбис сохрани, – Шанна всплеснула руками, и воображение Юкона ярко дорисовало брызги крови, разлетевшиеся с алых перчаток.

Нет, с ней он тоже не поладит. Это точно. Неважно, кто из них обезглавил Червя и украл лодку. Юкон ни одному из них не верит. И не продается. Ни за еду, ни за помощь, ни уж тем более из любопытства.

– Вижу, ты готов перейти к деловой беседе, – проницательно заметила Шанна и поставила локти на стол. – Я скажу прямо. Твоему миру осталось меньше суток. Он исполнил свое предназначение, и тебе придется его покинуть.

– О чем вы говорите? – воскликнул Юкон, хотя до этой секунды был уверен, что держит себя в руках. – Что значит – моему миру?

– Эти земли, – Шанна обвела взглядом пепельно-серый пейзаж, – не конечный пункт твоего путешествия. Не конечный и далеко не единственный.

Темно-синие глаза уставились на Юкона сверху вниз без прежней надменности. Не смотреть в ответ оказалось невозможно.

– Я знаю, тебе страшно, – вкрадчиво сказала торговка. – Ты привык к этой... убогости. Но тебе здесь не место. Этот мир существует только из-за тебя и должен исчезнуть. Он оберегал твою жизнь сколько мог, но срок его вышел. Теперь этим должен заняться кто-то другой. Пришла пора взрослеть, Юкон.

– Вот это уж точно не ваше дело, – огрызнулся Юкон, медленно закипая. – Я уж как-нибудь сам разберусь...

– Не разберешься. Не успеешь. – Шанна покачала головой, чем только усугубила свое положение.

Достаточно угроз! Юкон прожил здесь пятнадцать лет и проживет еще столько, сколько отмерено. Но подчиняться кому-то и танцевать под чужую дудку – да лучше под землю провалиться!

– Знаете что? – Он вскочил на ноги и опрокинул стул. – Мне наплевать, кто вы и откуда. Я остаюсь. И только попробуйте меня заставить – пожалеете!

– А он прав, – вмешался в их разговор уже знакомый мягкий голос.

Юкон обернулся. Фос стоял за его спиной, сложив руки на груди. Меч его покоился в ножнах на бедре.

– Не рекомендую его принуждать, – заметил он с усмешкой, и по его тону Юкон понял, что эти двое и впрямь знакомы не первый день. – Может плохо кончиться.

– Тем, что я снова отправлю тебя в мертвые сады? – пропела в ответ Шанна, но голос ее заметно изменился, стал тверже и заиграл угрожающими нотками.

– Полагаю, сделать это будет сложнее, чем обычно. Ты ведь понимаешь, что я пришел не один?

– И где же твоя славная армия?

Ответом ей послужил громкий хлопок, от которого Юкон подпрыгнул на месте и закрутил головой. словно неправильная тень, корабль на белых парусах отделился от корабля Шанны и замер напротив. Юкон увидел по борту десяток открытых люков, из которых скалились черные пушки.

И первый залп уже прозвучал.

– Прости, – сконфуженно извинился Фос. – Кажется, я слегка повредил твой корабль.

– Ничего страшного, – Шанна пожала плечами. – Ведь скоро твой корабль станет моим.

Раскрыв рот, Юкон наблюдал за тем, как с корабля под багровыми парусами, со свистом рассекая воздух, полетели крюки, привязанные к толстым канатам.

«На абордаж! – вспомнился Юкону любимый лозунг пирата-морехода. – За борт врага!»

Фос и Шанна, кажется, вовсе забыли о нем, увлеченные сражением. И глядя на них теперь, Юкон с трудом бы поверил, что они – заклятые враги.

Однако, что бы между ними ни было, он получил свой шанс.

И побежал.

Сломав голову, не чувствуя земли под ногами. Побежал обратно, забыв о сетях, Черве, лодке. Тьма сгустилась, ослепила и ворвалась в душу пронзительным северным ветром. Юкон поздно почувствовал, как нога попала в рытвину, и рухнул в размытую дождями почву.

Не будь ночь такой холодной, он бы пролежал так до утра, неподвижно, как мертвый. Но потом вспомнил: лодка, Дурочка, паруса, мачта. Если раньше и был хоть какой-то иллюзорный выбор, то теперь и его не осталось. Пока два корабля бьются за то, чтобы в итоге забрать с собой одного упрямого мальчишку, он отправится в собственное путешествие.

Дверь в дом грохнула о косяк так, что в кухне зазвенели банки. Юкон запер засов, прижался лопатками к теплому дереву и запрокинул голову. На лице подсыхали грязные следы, но умыться не было ни сил, ни времени. Вооружившись кочергой, он крепко сдавил ее в ладони. Хорошо бы не пригодилась. Но в этот раз он не может позволить себе снова уступить Стервятнику.

Он чувствовал в себе такую ярость, что она заняла все его нутро, забралась обжигающим языком в каждый уголок многострадального тела. Руки и ноги его крепили с каждым шагом на пути к дому Стервятника. Калитку заперли, но один удар кочергой с треском выломал замок, и покосившаяся дверь заскрипела на ветру. Юкон шел, и ему казалось, что путь его лежит через тернии кошмара, который вот-вот разобьется и сгинет в рассветных лучах. Как бы он хотел, чтобы все обернулось сном! Но боль в плече пульсировала вполне реально, а кочерга оттягивала руки.

Он никогда прежде не заходил в дом Стервятника. Первый этаж занимала просторная зала с двумя глубокими креслами, камином и лисьими шкурами на полу. В камине гудел огонь. Сверху доносился голос: говорил Стервятник, но Юкон не смог различить, с кем и о чем.

По лестнице пробирался медленно, с опаской, почти бесшумно миновал ступень за ступенью. Площадка второго этажа заканчивалась двумя дверями, одна из которых была приоткрыта. Полоса теплого света падала на щелистый пол. Юкон остановился в шаге от нее и напряг слух.

– Я видел Фоса сегодня, – вещал Стервятник незнакомо спокойным тоном. – Приходил за мальчишкой. Только, видать, послан был в известном направлении...

Ответом ему служило молчание.

– Скучать не будешь? – продолжил допытываться Стервятник.

– По мальчишке? – хрипло переспросил его собеседник, и Юкон с изумлением узнал в нем Бо. – Нет. Разве что иногда.

– Готов поспорить, если на него попробуют надавить, он вообще сбежит, ищи его потом...

– Не сбежит. Он привязан ко мне.

– И к моей дочери.

– Тем более. Два якоря держат крепче. Значит, мы выполнили все условия. И спроса с нас никакого.

– Да плевать я хотел на спрос, мне бы смерть – побыстрее, да без боли. Повезло тебе. Вернешься и как новенький будешь.

– Не завидуй, покуда цену не знаешь.

Вот же новости! За последний год эти двое и словом не обмолвились, если не считать ругани через забор, а теперь говорят, как закадычные друзья.

Только вот о чем?

– Плохи наши дела, – продолжил сокрушаться Стервятник. – Лучше б ты мне ничего не рассказывал. Так бы и помер, не зная срока.

– Ну извини, – укорил его Бо. – Я и сам не в восторге. Если б кое-кто из петли меня не вытащил, в жизни б не согласился пасти тут Козыря столько лет...

– Думаешь, выберешься из мертвых садов? – спросил Стервятник негромко, будто даже пристыженно.

– Куда деваться. Хотя, честно сказать, возвращаться-то мне некуда. Если и впрямь доберусь до дворца, еще подумаю, не остаться ли.

– Все едино, смерть для тебя не конец. А мне, знаешь, как-то жутко – знать, сколько осталось, и ждать... С каждым днем все хуже...

Юкон прижался больным плечом к стене. Голова у него кружилась, во рту пересохло, ноги дрожали. Бо говорил совершенно невозмутимо. О каких условиях речь, которые выполнили эти двое? Откуда Стервятник знает Фоса и почему они с Бо готовятся к смерти? Ворваться внутрь и задать все вопросы вслух хотелось невыносимо, но Юкон заставил себя остаться на месте. Если зайдет – его уже точно не выпустят. А он пришел сюда не для того, чтобы остаться.

Чья-то рука мягко тронула его за локоть. От неожиданности Юкон подскочил и с треском ударился головой о низкий потолок. Он обернулся и увидел Дурочку с выстиранными и скрученными в жгуты рубахами через плечо. Испуганный взгляд задержался на его лице, метнулся к приоткрытой двери и застыл.

Снаружи вдруг гроыхнуло, но на этот раз залп прозвучал совсем близко, далеко от кораблей: собирался новый дождь, новая гроза. Сверкнуло в маленьком окошке в конце лестничной площадки. Дверь распахнулась в тот же момент, когда Юкон уже занес кочергу для удара.

– Ах ты ж, – пробормотал Бо, расправил тощие плечи, и Юкон впервые увидел в глазах деда такую непоколебимую решимость.

– Брось, – велел Стервятник, указав на кочергу. Его облик тоже переменялся: злобная гримаса сменилась выражением укора. – Брось, Юкон. Убивать нас нет смысла. Нам остались часы, если не минуты...

Он впервые назвал Юкона по имени, и от этого сделалось еще хуже. Затылок пылал, кочерга в руках задрожала и потяжелела. Но последний рубеж уже остался позади.

Юкон метил Стервятнику в голову – ростом они почти сравнялись. Воспоминания о Дурочке и издевательствах над ней вихрем пронеслись перед глазами. Он почувствовал, как горячая пульсирующая волна поднялась из пяток и докатилась до рук.

Кочерга врезалась Стервятнику в плечо – в последнее мгновение Юкон опустил руку, сам того не желая. Еще один раскат грома разрубил тишину. Стервятник схватился за ушибленное место, на белой рубахе проступила кровь.

Бо обреченно покачал головой:

– Стоило ожидать. Сам виноват.

Стервятник заскрежетал зубами, желваки проступили на скулах, и в глазах полыхнула та же ненависть, которая помогла Юкону решиться на удар. Пальцы Стервятника сжались в кулаки, правая рука взмыла под потолок, чтобы раз и навсегда избавиться от наглого мальчишки, переступившего последнюю черту.

– Нет, – крепкой хваткой удержал его за запястье Бо. – Оставь ему шанс обойтись без Интермирья.

Юкон взглянул на него, даже не понимая, что чувствует – благодарность или смертельную обиду.

– Я заберу Дурочку, – в глаза старику сказал Юкон.

Стервятника он больше не боялся. Он вообще, кажется, утратил само ощущение страха. На него не осталось времени.

– Бессмысленно, – отринул эту идею Бо. – Оставь девчонку в покое. Ее роль тоже кончена.

– Какая роль?! – воскликнул Юкон отчаянно. – Мы ведь просто жили здесь, выживали, как могли...

– Ты – да, – признал Бо. – Но только не я и не Авем, – он бросил взгляд на Стервятника, впервые озвучив его настоящее имя. – Уходи. Ты волен выбрать сторону, но не смей оставаться здесь. Мы сделали все, чтобы ты выжил и вырос, теперь пришло время платить.

– Мы с ней уплывем на лодке, – упрямо продолжал гнуть свое Юкон. – Вдвоем.

– Некуда вам плыть, – отрезал старик. – Сгинете к утру. Это здесь океан тебя защищает, а дальше воды дикие. Кто к тебе приходил? Фос или Шанна?

– Оба.

– И кого из них ты выбрал?

– Никого. Бо, я не понимаю...

– Значит, не убедили тебя. А я как знал: не такой ты, чтобы идти за кем-то вслепую. Сам по себе, своенравный волчонок. Не таким, думали, тебя воспитаю... – он уже как будто обращался к самому себе, но вдруг посмотрел прямо на внука: – Выбери того, с кем хочешь уйти. И убирайся с глаз моих долой.

– Но я не хочу! – воскликнул Юкон, теряя последнюю опору. Почему-то словам Бо он верил. И надежда на лодку таяла быстрее снега в печи.

– А твоего мнения как будто спрашивают. Слушай, тебя здесь десять лет не для того держали, чтобы ты из-за упрямства в мертвых садах сгинул.

– Где? – не понял Юкон.

– Ни к чему тебе знать.

– Нет, – вмешался вдруг Стервятник, который вроде бы отошел от удара и перестал источать яд одним только взглядом. – Расскажи ему.

– Ни к чему, – упрямо повторил Бо.

– Тогда я расскажу, раз тебе плевать, сгинет Козырь или нет, – отец Дурочки уставился на своего заклятого маленького врага, не моргая. – Если голову сложишь здесь, путь твой не кончится. Провалишься на дно мироздания, прямиком в мертвые сады Соро...

– Да что ты о них знаешь, все только с моих слов! – перебил его рассерженный Бо и сам продолжил со вздохом: – Провалишься, это верно. Не все из тех садов выбирались, но ежели дорогу найдешь ко дворцу, Соро тебе зайти предложит. Не вздумай соглашаться, понял? Знамо дело, оттуда никто еще не возвращался...

– Ты серьезно? – Юкон хотел бы, чтобы дед рассмеялся и сказал, что все выдумал, но по его бледно-зеленому лицу и дрожащим белым губам становилось ясно – он и не думал шутить.

– Серьезней некуда, парень, – ответил за старика Стервятник. – Не нужно тебе туда, понял? Беги. Есть еще время.

– Я рад, что ты вырос таким, – не обращая ни на кого внимания, изрек Бо. – Встретишь Фоса – передай, что мой долг перед ним оплачен.

И Юкон кивнул, хоть и не собирался следовать ничьим указам. Схватил остоленевшую Дурочку, силой потащил ее вниз по лестнице. Кочерга громко стучала о ступени. Снаружи, судя по грохоту, разразилась настоящая буря, из тех, что обычно приходили в середине лета и губили скромные посадки картошки.

Дурочка остановила его на пороге и потянула к себе. Глаза ее вопрошали: куда мы идем?

– Подальше отсюда, – Юкон едва дышал от волнения и крепче сжимал в руке тонкую горячую ладонь. – Уплывем. У меня есть лодка.

Взгляд Дурочки сам собой метнулся наверх, туда, где остались ее отец и Бо.

– Они не пропадут, – отрезал Юкон.

Несколько секунд она колебалась, но потом покорно кивнула. Юкон успел подумать, как странно, что, несмотря на побои, она спохватилась об отце. Каким бы извергом он ни был, она

не хотела его бросать. Но они уже выскочили на скрипучий деревянный порог и онемели от увиденного.

Небо покрылось паутиной молний. Они не мигали и не исчезали: расколов вечную небесную твердь, вгрызались в нее все сильнее и глубже, голубым свечением слепили глаза. Ветер завывал; как оголодавший, бросался на одинокие кусты и крыши домов, срывая черепицу, поднимал с земли жухлую траву и закручивал в вихри. Дождь еще не начался. Воздух был стылый, совсем осенний, пропахший океанской тиной и мокрой землей.

Вдруг раздался оглушительный треск, будто резким движением разорвали мешковину, и на дорогу с неба хлынула черная вода.

Юкон не мог дышать. Он смотрел, как маслянистый крупный дождь обрушился из прорехи в небе и мгновенно превратил все вокруг в блестящее угольное пятно. Трещина росла, стремительно приближаясь к дому Стервятника, пятно расширяло границы, сжирая дорогу, траву, камни, оставляя за собой скользкий след, как медленно сползающий по листу слизень.

Калитку смыло до основания – еще секунду назад она надрывно скрипела, и вот уже на ее месте остался все тот же черный скользкий след.

– Бежим! – с трудом выдавил из себя Юкон, коротко взглянув на Дурочку.

Она подчинилась, бросилась за ним через жгучую траву, обжигавшую голые ступни до волдырей. Юкон первым добрался до сарая, одним махом сдернул с запасной перевернутой лодки мешковину, опрокинул на дно и бросил внутрь весла. По сему и каменному полу лодка шла со скрежетом, но по скользкой траве двигалась вполне сносно.

– Идем к океану, – коротко бросил Юкон Дурочке. – Помоги поднять.

Она слушалась беспрекословно. Вдвоем они управлялись лучше и быстрее, но небо теперь трещало уже со всех сторон, и Юкон старался не думать, что будет, если очередная дыра расплзется прямо над их головами.

«Не дожидетесь, – про себя злорадно шептал он. – Я вам не баран на закланье, что бы вы там ни решили».

Под шелест черного дождя и завывания ветра добрались до пристани. Серебро высоких волн разбивалось о валуны, оставляя на их гладких боках капли ртути. Океан словно загустел и впитал всю отраженную серость неба. Юкон еще не видел его таким: задумчивым и взволнованным одновременно. Волны шептали не то проклятья, не то благодарности. Тело Червя усохло, кожа как будто прилипла к костям.

Два корабля – на багровых и белых парусах – приблизились к берегу, и Юкон при желании мог бы их рассмотреть в деталях. Было бы время. Он заметил, что судно Шанны покосилось на один бок и палуба его пустовала, в то время как на корабле Фоса шло сражение, поражающее своей жестокостью.

– Спустим лодку с причала, – постановил Юкон, уже понимая, что ничего не выйдет, но все равно слез на первую линию валунов. Дурочка осталась стоять на месте, смотрела на него печально и безнадежно.

Резкий треск, раздавшийся, кажется, в самом сердце Юкона, на несколько мгновений парализовал его. Они с Дурочкой запрокинули головы и увидели, как паутина молний поблекла, а следом небо разверзлось, будто порванный мешок, и из прорехи хлынула темная вода.

Юкон никогда еще не видел, чтобы дождь падал так медленно.

Шепот океана внезапно оглушил его. Волна ударила в спину, он рухнул на колени, рассадил ладони о камни и мгновенно вымок насквозь. В ушах застряли водяные пробки, в голове гудело от удара, колени прострелило острой болью. Он едва отыскал в себе силы подняться, еще не осознав, что океан снова пришел ему на помощь, защищая единственного, самого верного друга.

Юкон вскочил на ноги и увидел то, что не могло сравниться ни с одним из его кошмаров, которые возникали после воскрешения мертвых.

Океан смыл ядовитую черную морось, закрыл Юкона своей сильной отцовской рукой. Он защитил его, как родное дитя. Но не счел нужным защитить приемных.

На том месте, где стояла Дурочка, теперь жирно блестело черное пятно. Взглянув на него, Юкон с отвращением подумал, что оно выглядит сытым. К его краю приклеилась лента, которой Дурочка собирала волосы – должно быть, ветер вырвал ее из косы перед тем, как все кончилось.

Не глядя по сторонам, не думая об опасности, Юкон медленно, покачиваясь, подошел к пятну и поднял ленту. Она была еще теплой.

В немой ярости он обернулся к кораблям, и в то же мгновение его заметили: сражение остановилось, и вдруг с десятков людей сиганули с фальшборта в воду. Одновременно, словно вторя им, с другого борта начали спускать весельную шлюпку.

– Юкон, – раздался уже знакомый голос слева за спиной.

Он поднял слезящиеся глаза на Шанну.

Ее красные перчатки лежали на рукояти длинного меча, острием упирающегося в землю. У правой ноги, как и прежде, томился в нетерпении мертвый пес. Его мутные глаза поочередно обращались то к Юкону, то к небу, будто правительница Тенебриса велела ему присматривать и за тем, и за другим.

– Бежать некуда, – вкрадчиво сообщила Шанна. – Мой милый, ты же сам видишь – я не лгу тебе. Твой мир обречен.

Юкон смолчал. Он судорожно искал выход, которого не было. В воображении, как в мягкой подсыхающей глине, застыло лицо Дурочки.

Что Бо там говорил? Про какие-то мертвые сады. И что путь не кончается смертью. Значит, Дурочка уже где-то там, под землей, блуждает, не зная, куда попала. И все – по его вине?

Позади снова громыхнуло, и дрожь прошла по валунам под ногами. Казалось, кто-то сверху, гигантский и всесильный, забрасывает серый, забытый всеми мирок камнями. Уже раскрошил небо, теперь взялся за землю.

– Я же предупреждала, – продолжила Шанна сдержанно. – Срок вышел. Пришло время ему умереть. Идем со мной на корабль, пока не поздно. Я доставлю тебя на безопасные земли, а там ты сам решишь – остаться тебе или уйти.

– Какая ложь!

Юкон не мог с уверенностью сказать, когда и откуда появился Фос: словно возник из воздуха. Но он остановился позади Шанны, с обагренным мечом в правой руке. Косой росчерк кровавых капель пересекал его лицо и блестел рубиновыми всполохами. Белый плащ снизу тоже окрасился багрянцем.

– Все-таки ты страшно расточительна, – продолжил Фос невозмутимо, будто и не замечая творящегося вокруг безумия. – Но скажи мне, что ты сотворила со своей душой, раз даже четверо мертвецов ей уже не в тягость?

– А ты и впрямь немало поднаторел в фехтовании, мой дорогой, – брезгливо хмыкнула Шанна.

– Отойди от него, – Фос коротким взмахом свободной руки указал на окаменевшего Юкона. – И не смей лгать ему дальше. Мне – сколько угодно, я сыт твоей ложью почти что до смерти, но он ее не заслуживает. Юкон, идем. Пока не поздно.

Но Юкон не двигался. Ему нельзя уйти. Теперь нельзя. Как они не поймут?

Прямо за их спинами небо разверзлось и выпустило из себя поток убийственного дождя. Мертвый пес, заметив, что Фос шагнул к Юкону, предостерегающе рыкнул и оскалил грязно-желтые клыки. Белый язык свисал из пасти и безжизненно покачивался из стороны в сторону.

Юкон оставался неподвижен и нем. Все рассыпалось на глазах, все, к чему он привык и был привязан. Эти люди хотят, чтобы он выбрал, но выбирать-то не из чего. Лента в сжатых пальцах намокла от пота. Еще днем он не верил во всю эту чепуху с мирами. Но теперь был готов поверить во что угодно. Даже в то, что Дурочка не умерла, а буквально провалилась под землю.

И еще не поздно ее отыскать.

– Ты, – Шанна развернулась к Фосу и ядовито вымолвила: – В который раз ты встаешь у меня на пути и ради чего? Чтобы я снова отправила тебя на свидание с Соро? Скажи, ей еще не надоели твои визиты?

Она вдруг неожиданно резко и сильно взмахнула мечом над головой. Фос уклонился от удара и вскинул свой клинок. Лицо его осталось спокойным, но тоскливая грусть в глазах сменилась решимостью.

Клинки встретились в воздухе и разошлись, как дерущиеся звери. Удар Фоса был мощным, но Шанна не дрогнула, и Юкон поразился, насколько сильны ее хрупкие с виду запястья и плечи.

– Оставь это, – Фос сделал выпад, но вновь получил достойный отпор. Мертвый пес все так же безучастно взирал на сражение, но стоило Юкону пошевелиться, пустые глаза уставились на него в немом предостережении. – Ты ведь уже пыталась убить его сегодня, хотя должна была знать, что это невозможно.

– Это война! – воскликнула Шанна злобно. – И прямо сейчас ты снова мне уступаешь.

Она бросила короткий взгляд на воду – с десятков людей необычно быстро преодолели расстояние от корабля до первой линии волнорезов. И Юкон понял почему – все до единого они были мертвы.

Шлюпка преследовала их, но уступала в скорости.

Юкон кивнул самому себе. Достаточно, решил он. Сердце стучало почти ровно.

В два прыжка он одолел расстояние до того места, где в последний раз видел Дурочку.

Правую ногу неожиданно пронзила обжигающая боль. Юкон упал, не дотянувшись до блестящей черной поверхности, растянулся во весь рост и увидел, как мертвый пес сомкнул зубы на его щиколотке. Провалы глаз, как тлеющие угли, вдруг полыхнули алым.

Но к боли Юкону было не привыкать, и он от души врезал свободной ногой зверю в морду. Челюсти хрустнули и разжались. Обрывки штанов на месте укуса мгновенно пропитались кровью. Юкон вскочил, вскрикнув от оглушительной боли, и достиг своей цели.

«Я иду за тобой», – обратился он к воображаемой Дурочке.

Его тело объял огонь, будто он, облитый маслом, шагнул в костер.

– Нет! – крикнул кто-то, но за раскатом грома Юкон не смог различить, кто именно.

«Ничего, терпи, – уговаривал он себя, глубже проваливаясь в ставшую тошнотворно липкой землю. – Вспомни, как холод забирался под кожу, когда океан пытался утопить тебя вместе с лодкой, как ты брел в мокрых лохмотьях, тащил пустые сети в рюкзаке и мечтал лишь о том, чтобы добраться до сарая и укутаться в плед. А сейчас вон как тебе тепло, не на что жаловаться!..»

– Идиот! – донесся до него иступленный крик Шанны.

Страшнее всего оказалось погрузиться в пятно с головой. Юкон закрыл глаза. Лишь бы не хлебнуть обжигающей земли, лишь бы все закончилось быстро.

«Только дождись меня», – обреченно подумал Юкон, прежде чем лишиться сознания.

И темнота проглотила его.

Глава четвертая. Сады Соро

Юкон вдохнул, почувствовал соленый привкус во рту и распахнул глаза. Сквозь алую мутную завесу с трудом пробивался тусклый свет. Он мерцал далеко впереди, то разгораясь, то почти совсем угасая.

«Не похоже, чтобы я умер», – поймал себя на мысли Юкон и медленно поднялся.

Земля под ногами колебалась. Юкон ощущал, как напрягается, продавливается ее упругая поверхность. С каждым вздохом туман сильнее затапливал грудь, и дышать приходилось через силу. Боль в ноге стихла, и, взглянув на окровавленные лохмотья, оставшиеся после зубов пса, он с удивлением обнаружил, что от укуса остался только белый круглый шрам вокруг лодыжки.

– Юкон!

Ну вот, опять. Они и после смерти его не оставят? По мягким интонациям Юкон узнал Фоса. Остановился – все равно не знал, куда идти. Минула вечность, прежде чем тяжелая горячая ладонь легла ему на плечо и над ухом раздался тяжелый вздох.

– Не отходи от меня, пожалуйста.

Юкон взглянул под ноги и увидел: он стоял на обуглившейся траве. Землю под ней покрывали трещины, которые то и дело мерцали рубиновым блеском, будто совсем близко к поверхности закипал расплавленный металл и готовился разорвать слабую кожу земли.

– Где мы? – прошелестел он сипло.

– Ты не знаешь? – удивился Фос. – Бо не сказал?

– Сказал, – несколько смутился Юкон. – Но без подробностей.

– А подробности не помешали бы. Что ж, добро пожаловать на Интермирье.

– Куда?

– На дно мироздания, в мертвые сады Соро. Иными словами – в чертоги самой смерти.

Юкон поежился. Туман так густо обволакивал незваных гостей, что казалось, за его пределами не существует ничего.

– Выходит, я умер? – чувствуя себя донельзя глупо, уточнил Юкон.

Фос неожиданно тихо рассмеялся. Багровый туман с хлопьями пепла тут же проглотил этот единственный живой звук, будто оскорбился подобному хамству.

– Ты *безусловно* умер. И, учитывая твой характер, боюсь, что не в последний раз.

– И вы тоже умерли?

– Да.

– А Бо?

– Полагаю, он опередил нас и попал к другому входу.

Юкон кивнул. Вряд ли Фос его обманывает – на то вроде бы нет причин, и раз уж они оба и впрямь оказались где-то за пределами привычного мира, Дурочка тоже уцелела. И где-то неподалеку. Только где же? И как ее найти?

– Мы выберемся отсюда? – спросил Юкон, заметив, как Фос напряженно вглядывается во тьму.

– Надеюсь, что да. Я пойду первым, а ты – шаг в шаг.

И ни слова не прибавив, он фарватером обозначил их дальнейший маршрут. Контур широких плеч теперь маячил в кроваво-красном мореке впереди.

Юкон плелся следом и никак не мог смириться, что происходящее – реальность. Новая реальность, в которой нельзя проснуться, выдохнуть и пойти ставить сети. Ни сетей, ни океана не осталось. Он нащупал в кармане браслет, который Шанна отдала ему на рынке, достал спасенную ленту из волос Дурочки, сплел их вместе и надел на руку.

Становилось жарче. Воздух раскалялся, дрожал и обволакивал горячей липкой пеленой. Юкон вытер пот со лба. Фос ступал уверенно, плечи его были расправлены, подбородок победоносно вскинут. Немного придя в себя, Юкон вскоре догнал его и задал самый волнующий из всех его вопросов:

– Что там произошло? Наверху.

Фос бросил на него беглый взгляд, будто раздумывая, отвечать или нет.

– Срок твоего мира вышел, – после короткой паузы отозвался он. – И он канул в небытие.

– Как это? Получается, все, что было раньше, разрушилось? И теперь там что, пустота?

– Нет. Другие миры стоят, как и прежде. И будут стоять до тех пор, пока не кончится их срок. Ну или до гибели адептов.

– Другие? – Юкон встряхнул тяжелой головой. – Есть и другие?..

– Разумеется.

– И откуда они взялись?

– Мы пробудили их.

Юкон демонстративно остановился, но Фос не поддался. Пришлось снова его догонять, в то время как ступни уже страшно зудели от тлеющей травы.

– Что это значит? – требовательно спросил он.

– Ровно то, что ты предполагаешь, – устало вздохнув, ответил провожатый. – Представь, что деревня, по соседству с которой вы жили, просто однажды появилась там, где сейчас стоит, со всеми ее жителями. Мы, кстати, зовем их аборигенами. Так вот, представь, что они – лишь часть чьей-то выдумки, конкретно в твоём случае – выдумки Бо.

– А я? – всерьез испугался Юкон. – Я тоже – часть этой выдумки?

– Нет, – Фос посмотрел на него внимательнее обычного. – Ты прибыл уже после пробуждения. Так что не бойся, ты по-прежнему – всего лишь весьма упрямый и самонадеянный мальчишка, каким и полагается быть в пятнадцать лет.

– И зачем я вам? – быстро вставил Юкон, притворившись, что вопрос случайно слетел с языка.

Однако провести Фоса не удалось. Он замялся, подыскивая ответ.

– Это очень долгая история, а времени у нас в обрез. Шанна не оставит попыток добраться до тебя и будет искать, пока не найдет.

– Но если я ей так нужен... Почему она не здесь?

– Такое путешествие не для ее хорошеньких ножек, – Фос хмыкнул, но потом добавил серьезно: – Слишком велик риск не вернуться.

– Тогда почему вы пошли за мной?

– Я подумал, что тебе будет скучно здесь одному, – снова усмешка, но, заметив раздражение Юкона, Фос покачал головой: – Интермирье – не место для детей. Пусть даже таких отважных, как ты.

Они продолжали продираться сквозь липкий туман еще довольно долго – Юкон успел осмыслить свое крайне незавидное положение. Прежде он отчаянно боролся за жизнь, каждый день, напропалую, не жалея сил и не боясь боли. Теперь же он чувствовал себя совершенно беспомощным. И к тому же – во власти малознакомого, но крайне самоуверенного проводника.

Черные земли впереди казались совершенно бесконечными и пахли сгоревшим костром. Юкон старался не обращать внимания на жжение в босых ступнях, но вскоре уже не мог идти, не прихрамывая. И хоть ныть и жаловаться было не в его характере, он при всем желании не смог бы дальше скрывать свое скверное положение.

– Фос, – наконец сдался он, и его спутник отвлекся от тяжелых размышлений. – Можно чуть-чуть помедленнее?

Провожатый нахмурился, моргнул и опустил взгляд. Лицо его едва заметно переменялось – но даже незначительная тревога несколько утешила Юкона.

– Я могу тебя попросить? – уточнил Фос, усевшись на тлеющую землю. – Мне, видишь ли, было велено доставить тебя в Луксмир целым и невредимым, ну или хотя бы живым. Я буду крайне тебе признателен, если ты мне в этом поможешь.

– В Луксмир? – переспросил Юкон, с сомнением наблюдая за тем, как Фос стягивает сапоги.

– Да. В столицу Империи. В мир, которому ты принадлежишь с рождения.

– А Шанна сказала, что мое место в... – слово вертелось на языке, но никак не могло с него соскочить.

– В Тенебрисе, – утвердительно кивнул Фос. – Нет, она заблуждается, что случается с ней катастрофически часто. Вот, возьми.

На последнем слове он протянул свои сапоги Юкону, а сам резким движением оторвал от подола своего плаща два лоскута и перемотал босые ноги до щиколоток.

Юкон так и стоял, будто врос в мертвую топь. И хоть ступни, наверное, уже покрылись волдырями, не мог принять помощь. Не мог и все.

– Слушай, – Фос поднялся и заговорил мягко, но требовательно, – я понимаю, ты не привык полагаться на других. Но сделай мне одолжение. Если с тобой что-то случится, я вполне могу лишиться головы.

На губах его задержалась приветливая улыбка, но в глазах сверкнула сталь заточенного клинка. Юкон, чувствуя холодок в животе, подчинился и надел сапоги, которые пришлось почти впору. Спорить с Фосом ему больше не хотелось. Кошмар продолжался и вбирал в себя все больше страхов Юкона. Казалось, все, чего он боялся когда-то – остаться в долгу, оказаться беспомощным перед тем, кто без него погибнет, потерять всех, кого он мог бы с натяжкой назвать близкими людьми, – Интермирье воплощало с легкостью.

– Можно еще вопрос? – стараясь уйти от навязчивого чувства вины, Юкон догнал Фоса. – Как именно вы... Создаете миры?

– Пробуждаем, – вежливо поправил провожатый. – Используем энергию подчинения. Скажем, твой друг на пристани, это ведь ты вернул его к жизни?

Юкон несколько смущенно кивнул.

– Возвратив его в мир живых, ты получил энергию, оставшуюся в нем после смерти. Вот из нее и пробуждаются новые миры.

– То есть, – у Юкона даже дыхание перехватило. – Я тоже могу... пробудить мир? Прямо сейчас?

– Только не здесь. Но если выберемся из садов Соро, тебе вполне может повезти стать адептом.

– Адептом?

– Хранителем мира. Тем, без кого он не сможет существовать. Это честь и большая ответственность. Погибая, мир забирает всех, кто родился в нем, а гостей отправляет сюда, на Интермирье.

Такой подход Юкону совсем не понравился – еще не хватало, чтобы от него снова зависели чьи-то жизни. Нет уж, если это обязательное условие, то он, пожалуй, как-нибудь перебьется.

В тот момент, когда он уже был максимально близок к отчаянию, туман внезапно рассеялся, расступился, будто кто-то отдернул занавес, и Юкон вышел к высокой живой изгороди. В тумане казалось, что она простирается до самого неба, если бы только над головой действительно был небосвод. Жесткий кустарник, стриженный по одной плоскости, обуглился не меньше травы и насквозь не проглядывался. Миновав еще шагов двадцать по вытоптанной тропе, двое – мальчик и мужчина – остановились у низкой калитки из черненой стали.

– Никогда, – едва слышно пробормотал Фос.

– Что? – тут же переспросил Юкон, но ответом ему послужил нетерпеливый взмах руки:

– Будь осторожен. Мы на чужих землях. И нам здесь не рады.

Помедлив, Фос прикоснулся к калитке, и только тогда Юкон заметил: она будто была сделана из ребер гигантского животного – их острые края взрыли землю, и сквозь свежие порезы проступила светящаяся раскаленная кровь.

– Не наступи, – предостерег Фос, прыжком одолев препятствие.

Юкон повторил за ним нехитрый маневр и уже набрал побольше воздуха для новых вопросов, как вдруг услышал зычный мужской голос за спиной:

– Эй, подождите! Пойдите!

Фос неуловимо быстро оказался рядом с Юконом и беспардонно задвинул его за свою спину, когда из пепельной пелены к ним, невзирая на дымящиеся сверкающие раны земли, шагнул человек размером с небольшую скалу.

Мужчина, вышедший из тумана, выглядел действительно впечатляюще: из-под тонкой безрукавки проступали каменные мускулы, за его широченной спиной без труда укрылись бы трое таких, как Юкон. Грубое лицо в обрамлении всклокоченных черных волос казалось совершенно квадратным, но взгляд непроизвольно выдавал добродушие. Верхняя губа когда-то была рассечена, срослась неровно, и теперь он улыбался только одной стороной рта, но зато от всей души.

– Я из Тенебриса, – первым делом сообщил мужчина и представился: – Тулар.

Он выглядел таким обрадованным, таким воодушевленным, что Юкон невольно заразился его настроением и даже немного приободрился.

– Мы – адепты Луксмира, – не стал скрывать Фос, но дальше, глазом не моргнув, соврал: – Мое имя Вост, а это мой сын, Юлан. Мы на пару рыбачили до того, как попасть сюда.

Юкона совершенно не прельщала роль сына Фоса и тем более он не собирался потакать вранью. Но провожатый одарил его предостерегающим взглядом, от которого стало не по себе. Как если бы вечно угрюмый Бо вдруг от души рассмеялся, только наоборот.

– А я – кузнец, – кивнул в знак расположения Тулар. – Вы того, внутрь собираетесь, да?

– Похоже, что так, – согласился Фос.

– Не зря мне отец говорил, значит, Тулар – везучий ты паршивец, – громоподобно расхохотался кузнец. – Это ж ведь лучше и не придумаешь, что мы с вами встретились. Втроем-то мы уж точно выберемся, верно же?

Судя по выражению лица Фоса, он вовсе не разделял энтузиазм Тулара. Но взгляд его прошелся по закаленным рукам, блестящим от пота, по топору на поясе кузнеца и остановился на мече, подвешенном у другого бедра.

– Идем, – вынес он вердикт. – Тебе в самом деле повезло.

– А вот зазнаваться ты брось, – несколько обиженно отозвался кузнец, когда все трое шагнули в темноту длинного, на первый взгляд бесконечного коридора. – Так-то я посильней тебя буду. И любую нечисть на раз-два укокошу. Еще спасибо скажешь.

– Было бы неплохо, – отозвался Фос. – Полагаю, ты и впрямь можешь сослужить хорошую службу...

– Это ты меня еще в бою не видел! – мгновенно зарделся от гордости Тулар, довольно крякнув и подтянув штаны, чтобы отчетливо звякнули меч и топор. – Я их одной правой, да на куски разрублю, поди собери – ни одна портниха не управится!

– ...здесьние твари почти ослепли. Крупная мишень для них куда удобнее.

Кузнец осекся и взглянул на Фоса подозрительно.

– А тебе почем знать? Ты чего, уже бывал здесь, что ли?

– Да, случалось, – с холодком подтвердил Фос.

– Случалось? – взвился Тулар, обойдя Юкона и развернув Фоса за плечо к себе. – Ты это, выходит, знаешь, как отсюда целым выбраться?

– Я же сказал, – Фос терпеливо стряхнул с плеча мозолистую ладонь. – Тебе правда повезло.

У Юкона сердце забилося чаще. В окружении стен он чувствовал себя откровенно паршиво – старался не замечать, но голова кружилась, и в груди становилось тесно. Простор океана вылечивал ему душу, а здешняя клетка – сдавливала сердце. И хотелось как можно быстрее снова оказаться на берегу. Но сперва отыскать то, за чем он пришел сюда.

– Так ты говоришь, что куешь мечи? – уточнил Фос, покуда они следовали поворотами коридора, держась правой стороны.

– И мечи, и топоры, и кистень, и молот – все умею! – похвастался Тулар и показал ножны на поясе, из которых торчала новенькая блестящая рукоять меча.

– На что же потом идет оружие? – поинтересовался Фос.

Тулар замялся. Стало заметно, что он сомневается, стоит ли говорить правду, в то время как и лгать он явно не привык.

– Да так, – уклончиво протянул кузнец. – Волка дикого зарубить. Кабана разделать.

– Ясно. И как ты угодил на Интермирье?

Тулар заметно сконфузился. Глаза забежали под густыми бровями, руки прилипли к бокам, хотя прежде он размахивал ими, как кувалдами.

– Прогнали меня, – наконец признался кузнец. – Мешал я.

– Кто прогнал?

– Старший адепт.

– Он убил тебя?

Тулар грустно кивнул.

– За что? – встрял Юкон, которому надоело молчать.

– Так проще некуда, – живо откликнулся кузнец, покосившись на Фоса, и продолжил: – Жадность все, треклятая. Адепт наш мир пробудил, а меня к нему в помощь отрядили. Я и работал, ни денечка впустую не потратил, по двое мертвых на меня вкалывали, я уж и сам чувствовал – еще подкоплю энергии и свой мир, значит, разбужу. Пусть и невеликий, но все ж таки свой. А тут у нас еще мор неизвестный случился, аборигенов – как косой... Это я уж потом сообразил, что он сам их и потравил... Но сначала-то обрадовался: мне еще пару бы в подчинение, и в ретриморы бы самые настоящие записали б, отец вот бы гордился...

– Но кому-то это не понравилось, – проницательно заметил Фос.

– Да уж. Сыночка своего привел, вишь, адепт наш. Я говорю, мол, а как же я? А он мне – у тебя вон занятие есть, вот и не вякай. А миры пробуждать – тут особый талант нужен, и у таких, как ты, как я то бишь, ума не хватит. Я уж завелся, говорю: а сынку твоему хватит, выходит? То-то он вчера об орех ползуба сколол, сразу видно – голова!

Фос негромко усмехнулся и поинтересовался:

– Взрослый сын?

– Да какое там, и шести не исполнилось! – выпалил кузнец и посмотрел на Фоса, сузив глаза. – Ты на что намекаешь?

– Ни на что, – открестился тот, пряча улыбку. – Продолжай.

– Я ему сказал, что ежели так все, то либо отдавай мне половину мертвых, либо я ухожу, раз меня тут за дурака держат.

– А он?

Тулар вместо ответа двумя ладонями распахнул рубаху на покрытой курчавыми волосами груди. Слева белел толстый выпуклый рубец. Юкон невольно вспомнил о том, что ручная псина Шанны чуть не перекусила ему ногу, но на голени остались лишь рубцы.

– Дикость какая, – заметил Фос, выразительно кивнув на шрам Тулара.

Кузнец вопросительно взглянул на него. Маленькие глаза сверкнули в кровавом полумраке.

– У вас-то, конечно, иначе. Слыхал я: цветочки цветут, птички поют, солнышко детишкам макушки золотит, живи себе да радуйся!

– Так было когда-то, – Фос заметно помрачнел. – Сейчас уже нет. Но мы хотя бы еще не опустились до того, чтобы своих же аборигенов убивать ради лишней энергии. Император в одном прав – большинство на вашей стороне уже не спасти.

Юкону показалось, что в последней брошенной фразе содержалось что-то сверх того, что он мог понять. Какое-то несвойственное Фосу высокомерие.

– Фу ты, смотри какой индюк! – вспыхнул Тулар, и желваки проступили у него на скулах. Терпение и сдержанность явно не входили в список его сильных сторон. – А не надо нас спасать. О своей шкуре тряситесь, а на нашу не смотрите, если противно.

– Поверь, меньше всего я хочу смотреть на разгуливающих по улицам мертвецов. Омерзительнее них только те, кому они подчиняются.

Тулар мгновенно выхватил меч из ножен, все равно что ветку с куста сорвал, и уставил Фосу в лицо. Оскал на его и без того безобразном лице добавил ему сходства с диким зверем, не раз побывавшим в капканах и стычках за территорию. Фос тем не менее и не думал пускаться в ход оружие.

– Только потому что с тобой ребенок, – прорычал кузнец, кивнув на Юкона, – я оставлю твою пустую голову на плечах.

– Ну да, я и забыл, – не дрогнул Фос. – Сила превышает всего – так написано в постулатах Тенебриса?

– Да, – кивнул Тулар. – И как ни верти, а я тебя сильней.

Юкону совершенно не нравилось происходящее. И так чуть не погибли, и неизвестно, когда выберутся, а тут еще двое как бы союзников затевают драку на ровном месте. Он ловко всунулся между острием меча и грудью Фоса и выпалил Тулару в лицо:

– Готов поспорить, что именно эти слова вы слышали перед смертью?

Меч в руке кузнеца дрогнул и опустился – словно Тулар побоялся ранить бесстрашного мальчишку. Юкон и не думал, что произведет подобный эффект, но, пользуясь временным замешательством противника, закончил:

– Здесь силой ничего не решить. Вернемся, тогда и выясните, кто почем.

Фос негромко усмехнулся за его спиной. Обнаженный клинок Тулара бесшумно скользнул обратно в свою колыбель на поясе. Кузнец отпрянул, видимо не желая вмешивать Юкона в стычку. И в то же мгновение еще секунду назад беспечно усмехавшийся Фос вдруг выдернул свой меч из ножен, резко оттолкнув Юкона в сторону. От неожиданности тот потерял равновесие и рухнул на колени. А когда задрал голову, чтобы предупредить Тулара, дыхание у него сперло и голос пропал.

Прямо из черных ветвей в пепельной листве за спиной Тулара вдруг вынырнули четыре человеческих руки – одна пара под другой. Верхние принадлежали женщине, нижние – старику, но ни лиц, ни даже тел их Юкон не увидел. Руки одновременно схватили кузнеца за горло и плечи. И раздался зловещий, не похожий на человеческий, смех, от которого сердце у Юкона в груди обросло ледяной коркой.

– Что за?.. – начал Тулар, заметив, что Фос движется на него с поднятым мечом.

Но не успел и вздохнуть, как клинок одним махом отсек две правые руки.

Смех смолк. Сад погрузился в неестественную тишину. Уцелевшая женская рука ногтями оцарапала кузнецу горло до крови. Впрочем, мгновение спустя она исчезла в изгороди, как не бывало.

– Какого... – прорычал Тулар, отскочив в сторону и тыльной стороной ладони утирая кровь с шеи. – Что это было?

– То, что еще повторится не раз, – медленно ответил ему Фос и протянул свободную от меча руку Юкону, рывком дернув вверх. – Идем. Теперь они знают, что мы здесь.

– Так ведь теперь и я знаю, где они, гады! – Кузнец вздернул меч и огляделся по сторонам, будто даже желая найти себе врага.

– Едва ли их это беспокоит. – Фос прислушался. Самоуверенность его сменилась заметным сомнением. – Идем. Скорее.

Юкон отнюдь не желал и дальше испытывать судьбу, но стоило ему сделать шаг, как прямо перед его носом чья-то ладонь хватанула воздуха в кулак. Странно, но меч Фоса не настиг ее. Юкон отклонился, натолкнулся спиной на Тулара и тогда увидел: вслед за руками из мертвой изгороди появились их обладатели. И хоть он успел свыкнуться с неприглядным видом Червя после смерти, здешние покойники не шли с ним ни в какое сравнение.

Облысевшие, обгоревшие, безглазые и обнаженные, они вываливались на узкую тропу со всех сторон, замыкая незадачливых путников в кольцо.

Фос чего-то ждал, удерживая меч наготове. Тулар напротив – вооружился в две руки.

– Ну сейчас вы у меня попляшете, – процедил он с недоброй улыбкой. – Сами напросились!

– Не стоит, – протянул тихо Фос, но не был услышан.

Кузнец тем временем напролом бросился в гущу мертвых, уже столпившихся в узком пространстве. Он размахивал топором и мечом, и головы вперемешку с руками со стуком падали на землю. Однако не продвинулся он и на пару шагов, как позади него появились новые мертвецы. Юкон едва ли заметил, когда кузнец погряз в толпе, тянувшей костлявые ладони к его горлу, чтобы закончить начатое.

– А ну прочь, сейчас устрою вам, пожалеете! – кричал им Тулар, но чьи-то пальцы уже забрались ему в рот, явно намереваясь разорвать и без того искалеченные губы.

– Стой здесь, – велел Фос Юкону, сжав его плечо. – Не приближайся к ним.

Юкон заворуженно наблюдал, как его проводник подкрался к крайнему ряду мертвецов и одним точным движением отсек сразу три головы, не задев кузнеца. Головы врассыпную покатались по земле, руки, до хрипа сдавившие горло кузнеца, ослабли, и Тулар встряхнулся, будто только выбрался из воды. А Юкон не сводил взгляда с Фоса и с каждой секундой поражался сильнее: скорости его реакции позавидовал бы самый быстрый зверь. Казалось, для него вообще не существует неожиданностей – их он читал задолго, будто знал заранее.

Ледяные пальцы вдруг схватили Юкона за запястье и дернули к изгороди. Он вскрикнул, попытался вырваться, но острые желтые ногти впились в кожу так глубоко, словно забрались в сухожилия. Тогда Юкон свободной рукой вцепился в запястье мертвеца и с таким отчаянием рванул его на себя, что тот не удержался и вывалился из зарослей. У него еще сохранились глаза – зеленые и мутные.

Липкие веки сомкнулись и снова распахнулись. Вторая рука схватила Юкона за горло, и по шее тут же потекло что-то густое и горячее. Юкон захрипел, но привычка бороться за жизнь до конца взяла верх. В темноте, навалившейся на глаза, он наугад махнул ногой и попал в цель – колено мертвеца.

Горячий воздух хлынул в горло. Следом – чавкающий звук и что-то ударилось о лодыжку.

– Живой? – услышал он голос Фоса, с трудом проходивший сквозь пробки в ушах, и кивнул. – Хорошо. Идем. Вперед.

– Подождите! – Юкон помедлил, хоть и понимал, что любая задержка – смерти подобна. И все же одна мысль жгла его сильнее с каждым миготом: – Моя... Моя подруга, она тоже здесь. Она ушла вместе с Бо. Я должен ей помочь. Она не справится одна со всеми этими...

– У нее свой путь, – отрезал Фос непривычно грубо, но тут же смягчился: – Если она зашла с другого входа, нам ее не найти. Сады для каждого свои. Но кончаются одной точкой, куда мы и движемся.

Голос его звучал уверенно, даже слишком. И Юкон, не разбирая дороги, поплелся вперед, чтобы вскоре кто-то поймал его за локоть.

– Эй, братец, ты как? – гроыхнул над головой Тулар. – Папаша твой-то, оказывается, не такой дохляк, как я думал. Видал, как живо расправился с тварюгами этими? Слышишь, а?

– Он мне не отец, – Юкон решил, что после случившегося врать уже бессмысленно.

– Да? Не, ну я так и подумал – не больно-то вы похожи.

– Сюда, – Фос тем временем уверенно вел их за собой, указывая дорогу в ставшем почти кромешным мраке. – Смотрите под ноги.

Не успел последний слог упасть в густую тишину, как, словно на зов, упругая земля пришла в движение. Юкон взглянул на нее и увидел, как багровые жилы вздулись сильнее и, казалось, вот-вот порвутся от давления.

Что-то хрустнуло, и Фос застыл. В темноте, позади них, сверкнула пара горящих алых глаз. Они медленно приближались, и вместе с ними приближалось смрадное гулкое дыхание.

– Уходите оба, – велел Фос. – Держитесь правой стены. Я его задержу...

– Ага, – кивнул Тулар, но приказу следовать не спешил. С другого конца коридора на них уже мчался влажный хрип вперемешку с рыком бегущего чудовища.

Кузнец неожиданно быстрым и точным движением перехватил топор поудобнее и с такой силой швырнул во тьму, что раздался треск. Алые угли потухли. И снова наступила тишина.

– Ну, можно и так, – признал Фос, когда Тулар подошел к поверженному зверю и выломал из его черепа свой топор.

– Не зря отец меня предупреждал – лучше океан вплавь, чем в сады Соро, – с необычайным глубокомыслием изрек кузнец.

– Нельзя останавливаться, – оборвал их Фос и подтолкнул мальчика в спину. – Они чувствуют след. Идем. Я знаю, где выход.

Юкон слышал шорохи со всех сторон и боковым зрением замечал: из сплетенья ветвей на него взирали блестящие глаза тех мертвецов, которые отчего-то боялись показаться. Возможно, они еще не лишились разума окончательно, и расправа Фоса их напугала.

Лабиринт петлял беспрестанно. Юкон чувствовал, как печет в груди от жары и как в горле скапливается горечь витающего повсюду пепла. То и дело одинокие руки норовили схватить его за штанину или края рубахи, но он только ускорял шаг. Фос оказался прав – покуда они не останавливались, мертвые не успевали за ними.

Нет, один он отсюда никогда бы не выбрался.

– Ты того, слышишь, – обратился к Фосу Тулар, – благодарствую тебе, в общем. В долгу я перед тобой теперь, выходит.

– Полагаю, ты сможешь его вернуть позже.

Кузнец насупился, пошевелил бровями и все-таки не удержался:

– Та зверюга, кстати, нас сожрать могла – такие клычищи, ты бы видел.

– Хорошо, что не видел, – парировал Фос.

– То есть это не считается уже, да? – с нажимом спросил Тулар.

– Как тебе удобнее.

– Она, конечно, одна была... – продолжил размышлять вслух кузнец, а Юкон заметил, что впереди вроде бы посветлело. – Но зато какая здоровая... Хотя и попасть в нее любой бы смог... Но чтобы лоб проломить – это ж сила нужна...

– Эй, счетовод, – Фос наконец остановился, и теперь уже свет, лившийся откуда-то сверху, стал отчетливо различим. – Мы пришли.

– Ого! – вырвалось у Тулара, когда трое путников выбрались из тесных стен и оказались на неожиданно зеленой, аккуратно подстриженной лужайке.

Юкон с интересом осмотрелся: правее расположился круглый стеклянный столик и под стать ему – стулья, сколоченные из обугленных длинных костей без единого гвоздя. За ними тревожно шелестела маленькая роща, расступавшаяся лишь затем, чтобы явить калитку,

позади которой – у Юкона радостно забилося сердце – мерно покачивался корабль со спущенными парусами.

Значит, они почти у цели!

Свет лился сверху, но, запрокинув голову, Юкон не нашел на небесном бархате ни единой прорехи. Зато взгляд его зацепился за башенку, плавающую во тьме, такую крохотную и такую высокую, что шпиль был едва различим. Медленно и внимательно он разглядывал замок, из окон которого и ложился на лужайку теплый свет, – он весь состоял из башен и длинных галерей, их соединяющих. Балконные решетки издалика походили на черное кружево, ко входу взбиралась широкая пологая лестница из аспидного стекла.

– Вот это да, – восхитился Тулар и обратился к Фосу: – А правда, что она красивая?

Фос сощурился, но промолчал.

– Да как иначе, богиня все ж таки, – продолжил рассуждать Тулар. – Не может сестра Всеотца обычной быть, да? Писаная красавица, о чем тут думать.

– В каком смысле – богиня? – уточнил Юкон, чувствуя, что снова отстает от событий.

– В самом прямом, – ответил ему неожиданно высокий женский голос, и он вскинул взгляд обратно на замок.

Из высоких двустворчатых дверей на лестницу скользнула тень – сторбленная, в плаще с таким глубоким капюшоном, что полностью скрывал лицо, и с рукавами, волочащимися по земле. Тень опиралась на длинную кривую палку, заточенную с двух сторон и увитую колючим плющом.

– Она что?.. – прошептал Тулар пораженно. – *Старуха*?..

– Ее заточение здесь длится больше двух столетий, – тихо вторил ему Фос. – Прояви уважение.

– Да, молодые люди, уважения вам всем недостает, – голос тени, звонкий и молодой, совсем не вязался с усохшим под тяжелыми складками ткани телом. – Ни один ведь еще не справился о моем здоровье.

Фос выступил вперед и покорно склонил голову. Тень остановилась на последней ступени и выставила вперед руку, призывая к ней прикоснуться. Юкон случайно задержался взглядом на подоле ее плаща и, к своему изумлению, заметил, что из-под него выглядывает тонкий лысый хвост.

– А... – протянула тень, поведя головой, будто приносиваясь. – Снова ты. Надоел уже.

– Прошу прощения, – искренне раскаялся Фос.

– Что на этот раз? Шанна *снова* захватила один из твоих миров, и ты *снова* позволил ей убить тебя?

– Нет. Не совсем.

– Ну ничего, когда-нибудь и она окажется в моем саду. И тогда – уж передай ей при встрече – она останется здесь навсегда. Никогда я не пущу ее обратно туда, где она пробуждает миры, чтобы тут же их разрушить. День, когда она выйдет из моих садов, будет последним днем моего властвования на этих землях, запомните, запомните все.

Фос выразительно взглянул на нее, но от споров воздержался.

– И все же, что ты тут делаешь? – продолжила допрос Соро. – Что привело тебя в мою скромную обитель?

Она вдруг резко повернулась в сторону Юкона и повторила движение головой. Тулар стоял рядом, онемевший и непривычно молчаливый. Только рот раскрывал, но ни звука из него не вылетело.

– Хм, – смотрительница мертвых садов спустилась на лужайку и, шурша подолом о сухую траву, приблизилась к застывшему мальчишке. – Значит, не что, а кто.

– Пропусти нас домой, – попытался вмешаться Фос, но старуха шикнула на него:

– Помолчи, воин. Как любопытно. Как любопытно.

– Что любопытно? – не выдержал Юкон. Ему совсем не нравилось, как пристально его разглядывают, не показывая при этом глаз.

– Любопытно, что ты и впрямь существуешь. Существоешь, но уже успел умереть. – Она воздела руку, будто бы желая ощупать мальчика. Рукав соскользнул и явил на свет три пальца на тщедушно тонкой ладони. Соро провела ими перед лицом Юкона и коротко коснулась груди с левой стороны.

– Сыграем? – вновь перебил ее Фос, но тень больше не слышала его.

– Значит, Козырь явился на наши земли. Ох, вам не позавидуешь.

– Почему? – мгновенно среагировал Юкон. Ему вовсе не льстило внимание, но он понимал, что упускает нечто важное.

– Без тебя они рушили миры друг друга. А с тобой разнесут Супермирье в клочья. И станет у меня тут многолюдно...

– Открой калитку, – Фос оттеснил Юкона себе за спину и уставился на сгорбленную старуху сверху вниз. – Раз признала Козыря, так верни его домой.

– Ты мне не указывай, воин, – повысила голос смотрительница и снова обратилась к Юкону: – Как они тебя называли? Каким именем нарекли?

– Юкон. Но я не понимаю...

– Пойдем, Юкон. Нам многое нужно обсудить.

И она протянула ему раскрытую уродливую ладонь, всю сморщенную, как засохшее яблоко. Юкон замешкался. Фос начал что-то говорить, но старуха нетерпеливо сжала три пальца в кулачок, и голос его вдруг исчез. Тогда он дернулся, пытаясь загородить собой мальчишку, но так и застыл на месте, будто корнями в землю врос.

– Я уважаю тебя, воин, – добавила она, глядя в остекленевшие глаза Фоса. – Ты смел и силен духом. Но ты не смеешь мешать мне. Пойдем, Юкон. У нас не так много времени, как мне хотелось бы.

– Эй, погодите! – опомнился Тулар, словно вышел из оцепенения. – А ну не трожьте его. Вам ведь ясно сказали...

Грохочущий бас камнем рухнул в тишину, и еще одно безмолвное изваяние украсило мертвый сад Соро.

– Никакого покоя, – пожаловалась старуха. – И так, представь себе, уже второе столетие.

– Я не пойду с вами, – дерзко ответил ей Юкон, вспомнив предостережение Бо. Все же, сколь трудно им ни было жить бок о бок, но Бо никогда не желал ему смерти.

– Вот как, – старуха обернулась, уже устремившись к замку. – А если я заставлю?

– Не заставите. Не сможете. Я знаю.

– Ах, знаешь. Ну что ж, – она помолчала. – Тогда сыграем.

И заковыляла к стеклянному столику. Юкон, недолго думая, поспешил следом. И раз уж терять, как ему казалось, было нечего, спросил:

– Почему вы зовете меня Козырем?

– А кто ты? Козырь и есть.

– Но что это значит?

– Тебе не рассказали? Воин смалодушничал? И перед кем – перед тобой! Нет, больше не позволю ему разгуливать по моим садам. И играть не стану. Есть ведь предел и у моего терпения.

– Так что это значит? – напомнил Юкон, когда они уселись за стол и старуха запустила три своих пальца за пазуху. – Почему вы сказали, что из-за меня они...

– Уничтожат Супермирье? А ты уверен, что хочешь знать?

Юкон кивнул, поскольку в горле так пересохло, что звук по нему не шел. Смотрительница садов молча извлекла из-под полы плаща стеклянную клетчатую доску.

Сказать, что Юкон обрадовался, – слухавить. Вот ведь везение, что именно за шахматами они с Червем коротали время, а теперь на них поставлена его жизнь.

– Можете не объяснять правила, – тут же похвастался он Соро, глядя почти победоносно. – Я знаю.

– Разумеется, знаешь, – фыркнула старуха. – И раз уж это единственная игра, в которую ты *умеешь* играть, то ничего иного нам не остается.

Юкон нахмурился. Но уточнять не стал – старуха уже вытащила из-за пазухи фигуры и начала расставлять их по клеткам. А стоило взглянуть на них поближе, голос окончательно изменил Юкону.

Не смущаясь, Соро брала за головы миниатюрных людей, ростом с указательный палец, и ставила на клетки нужного цвета. И ладно бы все они были на одно лицо, но Юкон, к своему ужасу, узнавал их одного за другим, практически весь ближний ряд – Дурочка, Бо, Тулар и Фос выстроились плечом к плечу. От замыкающей ряд слева фигуры он долго не мог оторвать взгляд – уменьшенная копия его самого безучастно смотрела в затылок незнакомой пешке, кои были, к счастью, на одно лицо, незнакомые.

Со стороны Соро все безликие фигуры носили одинаковые черные плащи и опирались на узловатую палку. Только миниатюрные вышивки на груди помогали различить их.

– Белые начинают, – старуха махнула трехпалой рукой в сторону Юкона.

«Чушь какая-то, – про себя твердо решил Юкон. – Она просто хочет, чтобы я проиграл».

И он подтолкнул пешку пальцем в спину.

Соро отвечала на его ходы с такой скоростью, что он вскоре перестал сомневаться – его мысли были ей известны заранее. Значит, нужно действовать быстро. Очень быстро. И надеяться на удачу.

Но хозяйка мертвых садов не спешила. Она с легкостью сдала двух пешек, и они рассыпались пеплом, взлетев над доской. Походила конем, затем поставила ферзя таким образом, что не воспользоваться им было глупо. Юкон уже занес руку, но пальцы так и замерли в воздухе: он мог поставить шах следующим ходом, но пришлось бы пожертвовать. Пожертвовать Бо.

– Те, кто уйдут с доски до победы, из садов не выберутся, – подсказала Соро и закашлялась.

Юкон отдернул руку, как от огня. Он не сомневался – Бо еще не добрался до дворца. И все, кто стояли рядом с ним, – тоже. Пришлось походить пешкой и позволить старухе прикрыть своего короля.

Тогда он понял: она не стремилась к победе.

Ее выигрыш был совсем иным.

Раз за разом Юкон оказывался в том скверном положении, когда она предлагала поставить ей мат в два хода. Но раз за разом Юкон подталкивал вперед пешку, и она слетала с доски, уравнивая шансы. Ни единой попытки Соро не сделала, чтобы напасть на него. Она ждала. И хоть Юкон не видел ее лица, он знал – под капюшоном скрывалась улыбка.

Пешки подошли к концу, столпившись у края доски и с интересом наблюдая за сражением. Убедившись в безопасности хода, Юкон выставил вперед королеву. Дурочка торопливо пересекла доску по диагонали и застыла на том краю, где ее окружили фигуры в черных плащах. Соро мгновенно закрыла короля и переставила ферзя так, что теперь он смотрел в лицо Фосу.

– Шах, – объявила старуха довольным тоном.

Юкон растерялся. Он настолько привык к тому, что она совсем не угрожала ему, что только теперь осознал, в какую ловушку угодил. Велел Фосу сместиться правее. Соро передвинула слона – он остановился в каких-то двух клетках от Тулара и стукнул миниатюрным посохом о доску.

– Не прикасайтесь к нему, – прошипел Юкон под нос и спрятал массивную фигуру за спину Бо.

– Снова шах, – объявила Соро.

Юкон долго смотрел на коня, о котором совсем забыл и который теперь угрожал Фосу. Смотрел и с каждым мгновением понимал, что выхода нет. Потому что закрыть своего короля он мог лишь двумя фигурами: сутулого седого старика, подарившего ему детство и эту игру, или мальчика с растрепанными соломенными вихрами.

– Бедный маленький воин, – пропела хозяйка садов. – Попался. Самоуверенный маленький воин. Что же делать?

Юкон ни минуты не сомневался в том, что ему делать. Но его беспокоил другой вопрос:

– Я смогу закончить партию?

– Это ни к чему.

– Но вы отпустите моих друзей? Они ведь остались на доске.

– Отпущу, маленький воин.

Поморщившись, Юкон дотронулся до собственного вихрастого затылка, размером с подушечку пальца. Его копия обернулась и подмигнула. Мгновением позже фигура в черном плаще с размаху огрела мальчишку посохом и сбросила с доски. У Юкона резко закружилась голова, и он сам не понял – то ли от удара, то ли от мысли, что дворец ждет его с распахнутыми настежь дверями.

– Ну все, – выдохнул он, испытывая даже некоторое облегчение от того, что его друзья по-прежнему твердо стояли каждый на своей клетке. – Ведите.

Старуха взмахнула рукой, и черные фигуры рассыпались в пепел, а белые взмыли вверх, лопнули и теперь планировали хлопьями снега. Из-под капюшона раздался еще один тихий смешок.

– Да. С тобой их война обретет куда больше смысла.

– Почему? – откликнулся Юкон равнодушно.

– Увидишь, – она встала и протянула извлеченный из складок плаща золотой ключик на тонкой цепочке.

Юкон оторопело уставился на него. Но руки не протянул.

– Это нечестно, – покачал он головой. – Я ведь проиграл, выбыл с доски. Отдайте ключ им. А я пойду, куда скажете.

– Возвращайся домой, – ответила Соро и сунула цепочку ему в ладонь. – Там ты нужнее, Козырь.

Юкон сжал пальцы в кулак, и маленькие звенья врезались в кожу. Он поднял глаза, надеясь увидеть истинное лицо владительницы садов, но снова ошибся.

– Вы не ответили, – напомнил ей Юкон, посчитав момент подходящим. – Что со мной не так?

– Пусть другие расскажут. Не мое это дело, – отозвалась тень. – Давно уже не мое.

После, ни слова не прибавив, она заковыляла обратно ко дворцу, но Юкон бросился следом и бесстрашно схватил ее за сухое плечо.

– Подождите, – он вглядывался в темноту под капюшоном, и ему показалось, что в ней мелькнул вытянутый, как рыло, нос с влажными ноздрями, поросший редкими волосками. – Один вопрос, о другом. Моя подруга из того... мира, она где-то здесь. На доске она тоже была – у нее длинные волосы и синее платье. Я хотел предупредить – она не говорит...

– Немая? – нос подернулся, и капюшон упал ниже на лоб. – Да, была такая.

– Вы видели ее? Где она? Как мне ее найти?

– Ты уже отказался.

Юкон растерянно заморгал. Отказался? Но его ведь ни о чем таком не спрашивали. Или?..

– Она во дворце, – пояснила Соро. – Греется у очага. Думает о тебе.

Несколько мгновений она молчала, будто прислушиваясь, а затем добавила:

– Говорит, что будет по тебе скучать, но не хочет, чтобы ты приходил. Это не твой путь.

Она будет ждать, когда настанет время тебе вернуться. Но только не сейчас. Не сейчас.

Плечо под его ладонью вдруг стало мягким и черным дымом просочилось сквозь пальцы. Напоследок хозяйка мертвых садов обернулась и одним пальцем коснулась лба Юкона.

– Всему свое время, – пробормотала она. – Запомни одно: ты пришел созидать, а не разрушать.

Ветер подхватил клубы черного дыма, секунду назад бывшего плащом, поднял над землей и порывом вознес на вершину лестницы.

Спустя мгновение высокие золоченые двери со стуком захлопнулись.

Глава пятая. В поисках выхода

Юкон, стоя посреди лестницы, обернулся. Оцепенение, в которое погрузились его друзья, спадало постепенно, освобождая сначала плоть, и только затем – разум. Тулар походил на жука, врезавшегося в стену: он медленно моргал и бестолково крутил головой. Фос пришел в себя намного быстрее и тем же неслышным шагом, с которым вальсировал в бою, оказался рядом с Юконом. Взгляд его зацепился сначала за золотой ключ, свисавший на цепочке из кулака, а затем остановился на лбу мальчика.

– Ты в порядке? – спросил он.

– Да, – буркнул Юкон неохотно. Он все смотрел на теплые окна дворца и представлял за ними Дурочку у жаркого огня, в кои-то веки румяную и счастливую. Наверняка скоро подадут ужин. И может быть, сейчас она счастливее, чем когда-либо...

– Ты глянь, – Тулар тоже поднялся по ступеням. – Выиграл, выходит?

Юкон протянул Фосу ключ, но тот отрицательно покачал головой.

– Он твой. Тебе и открывать. Во что вы играли?

– В шахматы, – буркнул Юкон. Вспоминать не хотелось. Он все еще считал, что не заслужил ключа и теперь остался в вечном долгу перед хозяйкой садов.

Фос сузил глаза и тяжело вздохнул. Он ни слова не сказал, но Юкон понял – ему тоже доводилось играть с Соро в шахматы.

И он выиграл.

Втроем они подошли к калитке. С упавшим сердцем Юкон понял, что корабль уплыл – остались только одинокие обугленные кнехты вдоль береговой линии. Он вставил ключ в скважину – замок неслышно поддался. Калитка открылась с тихим звоном колокольчиков, а стоило Юкону попытаться вытащить ключ – он растворился в руке, рассыпавшись на десяток золотых мотыльков.

– Ну и местечко, – констатировал Тулар. – С меня, пожалуй, хватит. Так и свихнуться недолго.

– Оно не для живых, – согласился Фос, первым покинув мертвые сады. – Орбис не хотел, чтобы мы сюда возвращались.

– Ну тебе, видно, начхать на его законы? – кузнец хмыкнул. Было заметно, что он до сих пор не разобрался, как относиться к новым знакомым. Вроде и помогли, а вроде и чужаки.

– Я бы с удовольствием забыл это место. Но, полагаю, Шанна не успокоится, пока я не зайду во дворец.

– Да кто ты такой, чтобы верховную правительницу по имени звать, я не пойму? – не выдержал кузнец. – Никому не дозволено, заруби себе сам знаешь где!

– Спасибо, – безликим эхом отозвался Фос. – Я забыл.

– То-то же! – Тулар явно остался доволен своей победой, а Юкон подумал, что нужно будет обязательно разобраться с тем, что собой представляет Фос, сразу после того как разберется, что собой представляет он сам.

Они медленно подошли к краю обрыва. Здесь кончалась территория мертвых садов, кончалась резко, будто ее обрубили. За границей что-то громко булькало и шипело. Раз заглянув за край, Юкон отшатнулся и долго еще не мог успокоиться: по ту сторону закипал багряный океан, его алые светящиеся в полумраке капли разлетались искрами, когда густые тяжелые волны врезались в аспидную твердь берега.

Лицо опалило жаром, кожу на лице и руках стянуло, и Юкон вдруг ясно ощутил, что он на самом деле умер, а это место – последнее, что он может увидеть. И ему стало до того жутко, что он взглядом обратился к Фосу в поисках защиты.

– Он вернется, – сообщил тот, имея в виду корабль. – Но не сегодня.

– И что нам делать прикажешь? – напористо рыкнул Тулар, будто один Фос был виноват в их скверном положении.

– Пройдемся.

– Ты спятил? – кузнец побагровел от возмущения. – Куда? Тут же... Проклятое болото!

– Я уже говорил, что тебе повезло? – Фос кажется усмехнулся, хотя в темноте разобрать было сложно. – Это мертвая топь, ты прав. Но она может быть полезна.

– Тем, чтобы перед смертью мучиться недолго? – съязвил Тулар.

– Тем, что здесь мерцают переходы.

– Как это – мерцают? – не понял Юкон.

– Появляются и исчезают, – как всегда великодушно пояснил Фос. – Мы не знаем, из-за чего так происходит, но те, кому удавалось попасть сюда и вернуться на Супермирье, говорили об одном – переходы возникают внезапно и так же внезапно пропадают. Корабль все равно идет вдоль берега – не упустим. Но может быть, нам повезет найти переход раньше. Мне несколько раз удавалось. Я поведу.

– Ну уж нет, – неожиданно огрызнулся кузнец. – Я и сам как-нибудь не оплошаю.

И, одарив обоих выразительно-обиженным взглядом, удалился вперед. Фос дал ему шагов десять форы и подтолкнул Юкона в спину.

– Что с ним такое? – спросил Юкон. Ему отчего-то было жаль, что Тулар снова на них взъелся.

– Он ретримор, – равнодушно пожал плечами Фос. – Ему положено нас презирать.

– Что значит – ретримор?

– Он практикует воскрешение.

– А вы – нет?

– Нет.

– Почему?

– У нас это не принято. Мы используем другие методы.

Юкону стало обидно. Единственное, в чем он считал себя относительно сносным, это ловля и воскрешение. По всему выходило, что Фоса не интересовало ни то, ни другое. Но тогда зачем он с таким упорством ведет его прочь от мертвых садов?

– Слушайте, – начал он максимально уверенно, – я хотел спросить.

– И твой тон предвещает нелегкий разговор, – перебил его Фос. – Спрашивай. Только не все сразу.

– Что со мной не так? – выпалил Юкон главный из вопросов, вертевшихся на языке.

– С твоего позволения, я бы переформулировал. Ты отличаешься от других, это правда. Но это не значит, что с тобой что-то не так.

– Соро сказала, что из-за меня война обретет смысл. Какая война? И при чем тут я?

Фос ответил не сразу, но по выражению его лица было ясно, что он размышляет над формулировкой.

– Наша война с Тенебрисом длится уже не одно десятилетие, – Фос хрустнул пальцами, будто если бы Тенебрис был некой тварью, он бы с радостью сломал ему шею. – Со времен Раскола мы не можем ужиться в одной плоскости Супермирья. Хотя стоило лишь кому-нибудь захотеть примирения по-настоящему, и мы бы достигли его. Но власть делает дураками даже умных людей.

Юкон подумал о Шанне и о том, что вряд ли она любит что-то сильнее власти.

– За эти годы, что мы ищем правых и неправых, я понял одно, – Фос вздохнул. – На войне чаще побеждает жестокость, чем милосердие. Поэтому Шанна с ее прихвостнями ушла далеко вперед. Она выискивает слабые места и бьет в них с той беспощадностью, с какой дикие звери рвут друг друга. Они борются за выживание, и Шанна думает, что она тоже. Хотя благодаря ей выживаем скорее мы, чем ее народ, – закончил он печально.

– А при чем тут я? – не выдержал Юкон. Подробности войны интересовали его куда меньше собственного будущего.

– Ты можешь помочь, – Фос пристально взглянул на него. – Нам или им.

– И все?

– От этого будет зависеть, кто выиграет войну. И Шанна не оставит попыток до тебя добраться. Так что будь настороже.

– А как я могу помочь? То есть... Я ведь не против. Если это для пользы.

– Польза – вещь относительная. И все, что польза для Шанны, – вред для моих людей.

«Моих», – запомнил Юкон. Он называет людей своими. Как собственность, как вещи.

– Кто вы такой? – наконец решился он на вопрос, который давно уже засел в голове.

– Советник Императора, – Фос усмехнулся. – Он правит всеми мирами Луксмира, а я за ним присматриваю.

– И Император поручил вам забрать меня?

– Эй, умники, – окрикнул их Тулар и не сдержал в голосе радости. – Смотрите!

Неожиданно прямо перед тремя путниками выросли каменные ворота, хотя Юкон не сомневался, что несколько секунд назад горизонт был совершенно чист.

Однако ворота ему не привиделись. Громадное каменное кольцо, удивительно белое и не тронутое копотью, с двух сторон поддерживалось каменной кладкой стены, которая, однако, вскоре обрывалась. Кольцо при ближайшем рассмотрении оказалось плоским, а всю его поверхность испещрили загадочные символы. К основанию поднималась пологая трехступенчатая лестница.

– Что скажешь? – обратился Фос к Тулару, задумчиво изучая взглядом ворота. – Все еще думаешь, что мертвая топь бесполезна?

Кузнец почесал в затылке и пожал плечами.

– Достал ты болтать, – без обиняков заявил он. – Идем уже. Мне некогда, меня папаша уже заждался.

Юкон тем временем поднялся на первую ступень лестницы, когда Фос придержал его за плечо.

– Не торопись. И дай мне руку.

Юкон повиновался, но ощущение было странным: когда вокруг его ладони сжались пальцы Фоса, он испытал сразу два противоречивых чувства – безотчетное доверие, с одной стороны, и страх ошибиться – с другой. Вместе с тем никогда прежде он еще не чувствовал себя настолько защищенным.

– Закрой глаза, – велел Фос и первым шагнул под каменный свод.

Юкон вдохнул поглубже, мысленно распрощался с соленым туманом и кораблем, который так и не увидел вблизи, зажмурился и последовал за своим провожатым.

* * *

Холодный ветер бросил ему в лицо горсть сухой земли. Прикрыв глаза приставленной козырьком ладонью, Юкон поморгал, а когда зрение вернулось, Фос уже стоял в двух шагах впереди. И созерцал пейзаж, открывшийся непрошеным гостям.

Повсюду, куда хватало глаз, простирались снежно-белые пески. Юкон видел пустыню на картинках в книжке (благородный пират изобразил все моря и океаны), но рисунок ни в какое сравнение не шел с реальностью. Во-первых, песок оказался не золотистым, а кипенно-белым и колючим. Во-вторых, он образовывал огромные холмы, пустынные и оттого пугающие. И только далеко на горизонте виднелись черные, будто начертанные углем на белом листе, остроконечные верхушки гор.

Юкон посмотрел под ноги и увидел, что земля под ногами растрескалась на правильные шестиугольники, а правее ее рассекали узкие борозды колес. Они огибали ближайший холм и терялись из виду. Фос присел на корточки, приложил ладонь к белой земле и долго слушал, а затем попробовал песок на язык.

– Соль, – сказал он самому себе и зашагал вдоль колеи, поднимая белые облака пыли. Обрывок плаща на его правой ноге ослаб и выбившийся конец волочился сквозь поднятую взвесь змеиным хвостом.

Юкон облизнул губы и тут же пожалел – жажда усилилась. Тулар стоял неподвижно с выпученными глазами и раскрытым ртом. Судя по всему, он тоже никогда не видел ничего подобного.

– Орбис Всемогущий, красота какая! – прошептали его уже побелевшие от соли губы. – Эй! – Он только теперь заметил, что Фос уходит. – Ты куда?

Фос обернулся. Порыв ледяного ветра растрепал ему волосы и обелил их песчаной сединой. У Юкона внутри все вдруг сжалось: он еще не видел подобной тревоги на лице своего защитника.

– Я знаю этот мир. И он уже три года как мертв.

Повисла неловкая пауза, пока Тулар разевал перекошенный рот, а Юкон сводил в голове все то небольшое, что успел узнать о мироустройстве. Но по всему выходило, что в его знаниях зияла гигантская брешь.

– Так бывает? – глупо спросил он.

– Нет, не бывает, – рыкнул Тулар. – Сочиняет твой приятель.

– Нет, – ответил обоим Фос. – Но, полагаю, те, у кого есть ответ, не заставят себя ждать. Идем.

– Куда? – изумился кузнец. – Если мир того, тю-тю, то куда идти-то?

– Поищем Древо времени, может, оно подскажет.

Юкон заторопился следом за Фосом. Тот снова присел и коснулся белой земли ладонью. Потом встал и несколько шагов сделал, низко склонившись над землей. Юкон с интересом следил за тем, как он то касался пальцами белой пыли, то высоко вздергивал подбородок, будто принимаясь.

Юкон сам прислушался и почуял: из-за сопки тянуло тошнотворной сладостью. Он бы не перепутал этот запах ни с одним другим.

«Я не хочу туда идти», – подумал он и еще быстрее зашагал следом за Фосом.

Тулар догнал их и тревожно заговорил:

– Не нравится мне это, братцы, ох как не нравится. Ежели мир помер, то обратной дороги ему нету...

– Или не было, – откликнулся Фос. – Полагаю, мы скоро узнаем... О! Боюсь, я все же прав.

Они обогнули сопку и остановились. Юкон вздрогнул, почувствовал, как в желудке зашевелился клубок змей. Сам не желая того, схватил Фоса за запястье и сжал до хруста.

– О Орбис! – сдавленно прошептал Тулар. – Будь я проклят...

Юкону навсегда врезался в память вид алых отпечатков подошв на белой земле. Они вели прочь от сваленных друг на друга мертвых тел: десятка два, если не больше. Открытые рты и пустые глазницы наполнял белый песок. Головы завалились набок или были откинuty назад так, что не оставалось сомнений – кто-то недрогнувшей рукой посворачивал им шеи.

Фос высвободился из хватки Юкона и с непроницаемым лицом приблизился к мертвым. Пока он осторожно перешагивал через тела и наклонялся к некоторым из них, Тулар остановился рядом с Юконом.

– Жуть какая...

– Ваши друзья постарались? – спросил Юкон. Вышло грубо, хоть он этого и не хотел.

– Э, ты меня одной краской с ними не мажь, – возмутился кузнец. – Я вас до сих пор и пальцем не тронул, думаешь почему? Будто мне друг твой нравится – вот уж уволь. Только я того, вот так вот, – он обвел груды мертвых тел взглядом, – никогда бы не сделал.

Фос распрямился и произнес, будто ни к кому не обращаясь:

– Я видел его смерть, я даже в ней *участвовал*. Они все были здесь, когда убили адепта. Тогда мир рухнул, а теперь что-то вернуло его таким, каким он был перед гибелью.

– Что-то? – тихо откликнулся Юкон. – Или кто-то?

– Узнаем. Как бы то ни было – вернули его совсем недавно.

Он снова перешагнул через тела и махнул рукой, велел идти следом. Они молча обогнули еще одну сопку и снова остановились: здесь посреди белой пустыни росло дерево с необъятным стволом, раскидистое, но такое же сухое, как другие, что остались позади. Лишь десяток-другой последних алых листьев еще дрожал под порывами ветра.

– Ой, – вырвалось у Юкона. – У меня росло точно такое же.

– Еще бы, – хмыкнул Тулар. – Иначе б как твой мир питался?

– Что? – не понял Юкон.

– Он не знает, – ответил Тулару Фос и, глядя на одинокий сухостой, показал: – Видишь?

Юкон только теперь заметил, что дерево не только один в один повторяло то, под которым просиживал драные штаны Червь, но и имело тот же длинный багровый рубец, уже засохший.

– Миру нужна энергия, – добавил Фос, подумав. – А здесь его сердце, – он похлопал ладонью по стволу. – Я представления не имею, кто и каким образом воскресил его, но они точно нам не друзья. Значит, здесь нет наших менкуров, но скорее всего есть ретриморы, которые и отдают выпитую из мертвых энергию Древу времени. Вопрос лишь в том, сколько их.

Тулар недоверчиво взглянул на Фоса.

– Но, если он мертв, – возразил Юкон, ясно представив себе мир как животное, как шакала или голодную чайку. – Зачем ему питаться?

Фос сузил глаза, размышляя. Потом неохотно кивнул:

– Может быть, ты и прав. Я бы хотел, чтобы ты был прав. – Он снова наклонился к земле и всколыхнул белую взвесь, приняхиваясь. – Кто-то совсем недавно был здесь...

– И я, кажется, знаю кто, – тихо вторил ему Тулар, повернувшись к Древу спиной.

Из-за ближайшего холма вдруг вынырнула крытая повозка, запряженная лошадьми странного вида. Издалека они показались Юкону слишком крупными, но когда приблизились, у него сам собой раскрылся рот. Их мускулистые тела покрывала серебристая чешуя. Седые гривы развевались на порывистом ветру. Тощие лысые хвосты чертили на белой земле неведомые узоры. Туго закрученные в спираль рога закрывали глаза, подобно шорам. Но глаза... Глаза с вертикальными зрачками были безжизненны и пусты, как глаза мертвого пса Шанны.

На козлах маячили трое мужчин, одетые в когда-то черные плащи, теперь уже изрядно запылившиеся. Повозка со скрипом остановилась неподалеку от путников. Мужчины изумленно разглядывали гостей, а затем одновременно соскочили на землю.

– Кто такие? Зачем явились? – спросил правый из незнакомцев.

Под наброшенным капюшоном Юкон увидел странного вида черную костяную маску, которая полумесяцем закрывала одну сторону лица. На месте глазницы блестело аспидное непрозрачное стекло, в котором уместилось отражение непрошенных гостей. Ниже торчала белая, как соль, борода. Грубый и низкий голос походил на волчий рык.

– С Интермирья, – ответил Фос. – Мы держим путь домой.

Белобородый уставился на него с подозрением, а Юкон заметил у него в руке откупоренную стеклянную бутылку с янтарного цвета содержимым, наполовину пустую. От ее вида ему сделалось только хуже, и язык окончательно прилип к небу.

– Чьи вы адепты? – спросил второй незнакомец с непокрытой головой. Лицо его пересекал безобразный шрам, уходивший под такую же черную маску-полумесяц. Зато свободным

глазом он так вглядывался в Фоса, будто встретились два старых приятеля, которые не видели друг друга пару десятилетий.

– Мы с мальчиком – адепты Луксмира, – уверенно заявил Фос. – А наш друг, Тулар, – адепт Тенебриса. Мы хотим воспользоваться переходом, чтобы вернуться домой.

Белобородый улыбнулся. От его улыбки Юкону сделалось жутко – словно какая-то заветная мечта этого человека только что осуществилась. Не успел он моргнуть, как все вокруг него вооружились: кто мечами, а кто – топором.

– Извини, приятель, – торжественно провозгласил белобородый. – Отсюда больше нет перехода для адептов Луксмира.

– Какая жалость, – посетовал Фос в ответ, не сводя внимательного взгляда с противников.

– Что придется обратно на мертвую топь вернуться? – оскалился человек со шрамом.

– Что снова придется убивать, – жестко оборвал его Фос.

– А я вот рад, что мы снова встретились, – вмешался в разговор третий, высокий и плечистый мужчина.

Он откинул капюшон, и Фос изменился в лице. Стоявший напротив показался Юкону неприятным типом: так же, как и остальные, он носил маску, за которой угадывались резкие черты, впалые щеки и загнутый орлиный нос. Но в не закрытом маской глазу колебалось то же пламя, что у Шанны.

– Ну здравствуй, Фос, давно не виделись, – протянул мужчина с явным презрением.

– Я бы еще век с удовольствием не вспоминал о тебе, Битсари, – откликнулся Фос. – Но, признаться, я сильно удивлен, что ты до сих пор жив. При твоём-то шатком положении.

– Мое положение куда лучше твоего. По крайней мере, моим именем в Тенебрисе не зовут убогих, которые слоняются по улицам с протянутой рукой. Такое указание она издала!

– Как лестно, что я до сих пор настолько ей небезразличен, – проворчал Фос, не особенно уязвленный. – Ты, должно быть, взбешен?

– С какой стати? – на ввалившихся щеках Битсари вдруг расплылись росчерки румянца. – Ключи от ее покоев по-прежнему у меня в кармане.

– Не сомневаюсь, – Фос как-то странно улыбнулся. – Но зачем они тебе после нашей последней встречи?

И взгляд его опустился куда-то между животом и коленями Битсари. Тот явно занервничал, клинок дрогнул в руке, правая щека задергалась. Он переступил с ноги на ногу, будто одежда резко стала ему мала, но оправить ее было бы неприлично.

– Думал, я не знаю? – продолжал подтрунивать Фос с непривычным злорадством. – Думаешь, она не сказала, что с... тем, что осталось, ничего не сделаешь?

Битсари отчетливо заскрежетал зубами, но взгляд его остановился на Юконе. И сведенное судорогой лицо снова расслабилось.

– А, вот оно что. Ты нашел Козыря. И думаешь доставить в Луксмир?

– Я доставлю, не сомневайся.

– Боюсь, у меня есть возражения.

Мечи одновременно взлетели в воздух и с лязгом встретились, чтобы мгновение спустя вновь разойтись. Тулар в полном замешательстве смотрел то на Битсари, то на Фоса и, по всей видимости, не мог определиться со стороной. А Юкон без труда понял: если выбор кузнеца будет не в их с Фосом пользу, то ни в какой Луксмир он не попадет.

Битсари заметно дрогнул под ударом, свалившимся на него сверху. Поглядывая на белобородого и человека-со-шрамом, Фос не спешил нападать снова. Он взвешивал. И следил, чтобы Юкон оставался за его спиной.

– Ты в меньшинстве, – объяснил Битсари, недобро ухмыляясь. – Уйди с дороги, и я не стану тебя убивать. Лишь немного укорочу. Но жить с этим можно, ты уж мне поверь.

– Кто сказал, что в меньшинстве я слабее тебя? – усмехнулся Фос и сделал неожиданный выпад.

Битсари едва увернулся, но острое вспоролу ему плащ на боку. Фос снова занес меч, но в то же мгновение белобородый наставил клинок ему между лопаток, не торопясь, правда, с убийством.

Битсари одарил помощника снисходительной улыбкой и направился прямо к Юкону. Не защищенный стеклом глаз сощурился, изучая мальчишку.

– Так вот ты какой, – процедил он, подходя вплотную. Юкон сильно пожалел, что не обзавелся хоть каким-то оружием. – Да, я ждал иного. Ты мог быть другим, но кровь подвела.

– Какой есть, – огрызнулся Юкон.

Клинок Битсари медленно поднялся – острое укололо кадык Юкона, и несколько горячих капель – не то пота, не то крови – скатились по ключицам.

– Ты представить не можешь, как меня вознаградят за твою голову. Я стану самым богатым ретримором Супермира.

– Эй, ты того, – вмешался Тулар, – железкой своей в ребенка не тычь, слышал?

– Не путайся под ногами, – осадил его Битсари. – Иначе я наплюю на то, что ты ретримор.

– Слышишь, – кузнец развернул плечи и угрожающе качнул топором в руке. – Не указывай мне тут. Ты кто вообще такой?

– Сложно сказать, – подлил масла в огонь Фос. – Когда-то он надеялся заслужить вечную благосклонность Шанны, потакая ее низменным инстинктам. Но я испортил ему игру.

Тулар озадаченно почесал макушку свободной рукой, а Битсари отдал короткий приказ:

– Займитесь ими.

Фос будто ждал этой команды – он подался вперед, увернувшись от сверкнувшего на солнце меча, и вступил в схватку. Человек-со-шрамом в смятении взглянул на огромного кузнеца, но приказ перевесил страх, и меч устался Тулару в грудь.

– Ах так! – взревел кузнец, замахиваясь топором. – Ну я вам сейчас покажу...

Юкон тем временем не мог сдвинуться с места. Изумрудный глаз Битсари буравил его надменным взглядом. Противник ослабил и отчетливо выговорил:

– Надеюсь, ты умнее этих ничтожеств...

Юкон не мог объяснить себе, что произошло дальше, но отчетливо увидел тонкие серебряные нити, повисшие между ним и Битсари. Струны дрожали, словно в предвкушении своей партии. И Юкон тронул их, взял в ладони, будто вожжи. Виски неожиданно прострелило. Боль сбила его с толку, он растерялся, но потом откуда-то из подсознания сам собой выплыл предельно простой приказ:

«Отойди».

Битсари встряхнул головой, будто отгоняя назойливую муху. И тогда Юкон услышал чужой голос у себя в голове, тихий, невнятный, он бормотал: «Не смейте убивать предателя без меня, я сам проткну ему грудь и перережу горло».

Юкон не сразу осознал, что меч больше не упирается ему в шею, и поспешно отпрянул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.